

# ЗЕМЛЯ ЗОМБИ

## ВЕСЕННЕЕ ОБОСТРЕНИЕ



СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

МАК ШТОРМ

Мак Штурм

**Земля зомби. Весеннее обострение**

«Автор»

2021

## **Мак Шторм**

Земля зомби. Весеннее обострение / Мак Шторм — «Автор»,  
2021

Четвертая книга цикла "Земля зомби". Описывает события, которые происходят спустя полгода от начала накрывшего Землю зомби-апокалипсиса. Приятели смогли пережить первую страшную зиму, пришла долгожданная теплая весна. А вместе с ней - новые проблемы, приключения и колоритные персонажи. Содержит нецензурную брань.

© Мак Шторм, 2021

© Автор, 2021

# Содержание

Глава 1. Весеннее блаженство	5
Глава 2. Шаман	16
Глава 3. Приключена Шамана	36
Глава 4. Ужасы внутри ТЦ	46
Конец ознакомительного фрагмента.	54

# Мак Штурм

## Земля зомби. Весеннее обострение

### Глава 1. Весеннее блаженство

Ярко светило весеннее солнце, сильно прогревая дневной воздух. Я сидел на стуле, во дворе дома, с чашкой горячего кофе в руках. Раздевшись по пояс, с наслаждением подставлял своё тело лучам жаркого майского солнца. Всё вокруг утопало в яркой и сочной весенней зелени, ещё не успевшей выгореть на солнце и покрыться пылью. Отпив глоток кофе, я подумал, жизнь прекрасна, особенно когда на улице зелень и весна.

Сегодня у нас был выходной и не нужно ничего делать, никуда ехать. Наконец, впервые за долгое время, можно просто наслаждаться жизнью, сидя на месте. Люди раньше так спешили жить, что делили жизнь только на значимые ключевые моменты и совсем не радовались обычным мелочам, принимая их как должное, не обращая на них внимание и не ценя. Вот и получилось, что вроде у человека жизнь вполне удачно сложилась, а он этого не успевает замечать, пребывая в вечной гонке за чем-то важным для него, что на самом деле он просто выдумал, поставив для себя как цель. Так он и движется от одной цели к другой, живя только этими целями, всё остальное воспринимая как путь к ней. А если на всё это посмотреть со стороны, то сторонний наблюдатель увидит, что этот самый путь занимает восемьдесят процентов из жизни идущего к очередной цели человека.

Простой пример: проснулся человек в понедельник и, вместо того, чтобы порадоваться очередному дню, хмуро произносит: «Ненавижу понедельники, быстрее бы уже пятница и выходные.» Вот так он программирует себя на то, что целых пять дней в неделю у него плохие дни, с нетерпением ожидая выходных и радуясь только им. Вот и получается, что такой человек полноценно живет и радуется жизни только два дня в неделю, из семи.

Что-то меня на лирику потянуло, наверное, хорошее настроение и солнечная погода к этому располагают. С другой стороны, почему бы не поразмышлять, принимая солнечные ванны? Мне и всем, кто сейчас находится в доме, повезло пережить первые дни катастрофы, которая разыгралась по всему миру. Пережить зиму и не просто пережить, а встать на ноги, окрепнуть, обзаведясь новым жильём в хорошем месте, припасами, позволяющими не голодать и быть автономными, не зависящими ни от кого, амуницией и оружием в достаточном количестве, чтобы суметь защитить себя от посягательств других выживших. Хотя, если признаться честно, таких посягательств на наше жильё практически не было, не считая бандитов, пытавшихся отомстить за смерть своих дружков, беспредельщиков.

Совсем другое дело, когда выбираешься из посёлка, который находится на удалении от города. Там уже можно нарваться на неприятности на каждом шагу. Причем источником таких неприятностей в одинаковой степени являлись не только люди, но и зомби. Если мертвецы были прогнозируемо бесхитростные, увидел тебя – и захотел сожрать, то люди были более коварные и изощрённые: устраивали засады, прикидывались миролюбивыми простаками, чтобы при возможности выстрелить тебе в спину и забрать все твоё добро себе.

И, если зимой большинство людей предпочитало отсиживаться по своим домам, квартирам, лишней раз не рискуя появляться на улице, то с началом весны даже у самых запасливых стали кончатся съестные припасы. Дополнительным и важным стимулом для начала второй, самой ожесточённой стадии борьбы за выживание, стало вполне ожидаемое исчезновение основных благ цивилизации. В городе больше не было электричества, воды и газа. Прекращение подачи газа и электричества было неприятным фактором, но не таким жизненно важным,

как исчезновение воды в кранах. Те, кто скрывался в многоэтажных домах, были вынуждены их покидать и искать самый ценный ресурс, которым, к удивлению многих, оказалась обычная вода.

Это стало неприятным сюрпризом для многих недалёковидных жителей мегаполиса. Вода в кране была настолько привычным явлением, что некоторые воспринимали её как должное, не думая о ней, и теперь люди вынуждены были покидать свои безопасные насиженные гнёзда в поисках драгоценной влаги.

В те дни в городе вспыхивали спонтанные перестрелки, люди начали драться за остатки бутилированной воды. Продолжалось это в течение недели. За это время выжившие смогли, несмотря на мертвецов и вооружённых конкурентов, растащить все запасы воды. Может, где-то в центре города еще были нетронутые места, но туда предпочитали не соваться даже самые отчаянные – слишком большие толпы мертвецов, бродили по центру города. Страшно представить, сколько нужно было сжечь патронов для того, чтобы добыть там упаковку воды. Выходило нецелесообразно, тем более что оружие и большой запас патронов был далеко не у каждого выжившего.

Тогда начался второй исход людей из города. Высокий этаж с полностью защищённым от мертвецов подъездом, который раньше казался неприступной крепостью и надежной защитой от зомби, стал тёмной бетонной коробкой, оставаться в которой было сродни медленному самоубийству.

Мы, делая вылазки, встречали людей, которые стремились выбраться из города и осесть где-нибудь в деревне или селе, даже не подозревая о том, что им там будут не рады. За городом общины, которые смогли пережить зиму, были уже сформированными, со своими укладами жизни и сводами правил, а чужаков, если они не обладали полезными для общины навыками и знаниями, там не жаловали.

Конечно, в пришлых не начинали сразу стрелять с криком «зачем нам бармен, мы и сами нальём!», просто чужакам указывали отворот-поворот, заставляя уходить прочь. Поскольку выживших, несмотря на ожидающие опасности на их пути, было большое количество, то некоторые из них стали объединяться, так образовалось два новых поселения в разных направлениях.

Первое было между Рамонью и городом, второе между городом и Нововоронежем. Трудно описать, на что они были похожи по словам тех, кто там бывал. Это было непохоже ни на что, известное ранее. Множество людей таких, как кочевые цыгане, просто встали на одном месте, никаких правил там не было, о безопасности особенно не думали. Люди, которые не захотели останавливаться в новообразованных вольницах, разделились на три части.

Первая, самая малочисленная, побродив по деревням и сёлам, услышав везде, что чужакам нет места, вернулась назад в Воронеж.

Вторая часть, получив отказ в поселениях, расположенных на территории воронежской области, отправилась искать счастья за её пределы. Слухи были разные, но точно никто не знал, смогли они найти безопасное место, которое к тому же могло их прокормить, или попросту сгинули.

Третья часть, наоборот, была у всех на слуху, потому что она состояла из немногочисленных групп людей, которые не придумали ничего лучшего, как начать заниматься грабежами. А те группы, которые были неплохо вооружены, даже пробовали производить рейдерские захваты хорошо обустроенных жилищ, отслеживая по его обитателям местонахождения таковых и беспощадно убивая всех людей, которые до этого там проживали.

Можно сказать, вернулась славная эпоха разбойников, про которую раньше так интересно было читать в книгах. Только, в отличие от тех книг, жить в такую эпоху оказалось совсем не весело. Даже полностью положительный Робин Гуд раньше, теперь не казался таким положительным. Почему он не трогал бедных и грабил богатых? А что было у бедных брать?

Сейчас наш дом со своей скважиной, печным отоплением, запасами топлива, продуктов, был лакомым куском пирога, а мы в глазах тех, кто до последнего сидел на пятой точке ровно, – как раз теми самыми богатеями, которые несправедливо себе всё захапали. И мало кого волновало, каким трудом это нам досталось, какому риску мы подвергались в то время, пока они сидели в своих норах. Главное – теперь у них, как у той стрекозы из басни, нету ни хрена, а вот у муравьёв в нашем лице есть что отжать. Поэтому охрану дома мы усилили, и теперь дежурило больше народу, внимательно осматривая окрестности из окон второго этажа. Были предприняты и другие меры для безопасности. В хитрых местах стояли замаскированные растяжки, только не со взрывчаткой, которой у нас отродясь не было. При срыве лески замыкались контакты и срабатывали сигнализации, выдранные из брошенных автомобилей, которые были запитаны к аккумуляторам, позаимствованным из тех же автомобилей.

Ещё одной мерой предосторожности стал прорытый в двух направлениях подземный ход, который брал своё начало у нас в подвале и выходил к самым непрезентабельно выглядевшим гаражам, расположенным на чужих участках. Внутри гаражей, которые и так даром никому были не нужны, мы на всякий случай накидали разнообразный хлам, замаскировав выходы и отбив желание туда заходить.

Были и другие неприятные моменты, которые со временем проявлялись всё более явственно. В центре города стали всё чаще обнаруживать тела людей, которых перед смертью жестоко истязали. На месте гибели неизвестные изверги оставляли свои оккультные символы. Мы уже встречали такие не раз, самым распространённым были два кровавых глаза внутри кровавой пирамиды.

Неизвестное всегда пугало людей и поражало множество слухов. Не стали исключением и эти ритуальные убийства. Люди, рассказывая о них, понижали голос до шепота, а истории обрастали ужасными подробностями. Но, судя по тому, что все они были противоречивыми, точно было известно только одно: жертв этого неизвестного культа становилось всё больше, а их знаки стали появляться всё чаще. Причем преимущественно в центре города, куда большинство людей и так опасалось соваться из-за полчищ мертвецов, бродивших там.

В остальном всё было прекрасно, люди пытались выжить и наладить нормальную жизнь. С наступлением весны по трассе можно было проехать, не опасаясь намертво увязнуть в нечищеном всю зиму снегу где-нибудь между городами. На рынке стали появляться большие караваны из других городов. Как правило, такие караваны состояли из пары юрких внедорожников-разведчиков и колонны грузовых машин с хорошо вооружённой охраной. Мелким бандам такие были не по зубам, крупные пока что тоже не решались атаковать такие караваны. Даже при удачном исходе атаки банда понесет немислимо большие потери, и её быстро прикончит другая, конкурирующая. Получается, весь захваченный груз перейдет к другой банде ценой жизни первой. Сбившиеся в эти банды люди были несомненно негодями без капли совести и человечности, но они не были дураками, искавшими смерти. Бандитов больше прельщала добыча заведомо слабее, чем они, тогда можно и поиздеваться над людьми в волю, потешая своё извращённое самолюбие, и разжиться их добром.

Ну да ладно, что-то меня опять потянуло на чернуху жуткую. Грешно в такой светлый солнечный день предаваться унынию, тем более не всё обстояло так плохо, были и радостные моменты.

Марина уехала вместе с наёмником Викингом на новое место жительства, на рынок. Викинг времени даром не терял, и теперь у возлюбленной парочки должен появиться ребенок. До беременности Марины они периодически навещали нас, заезжая в гости. Теперь Викинг, переживая за плод в её утробе, запрещает ей покидать территорию рынка, и в гости ездим только мы к ним.

Свою подругу Аню Маринка тоже утянула вместе с собой, выбив из Викинга обещание, что её приютят и никто обижать не будет. Викинг, будучи грозой среди себе подобных наём-

ников, не смог сдержать напора хрупкой девушки и согласился. Аню пристроили в ателье по ремонту и пошиву одежды, с чем она вполне хорошо справлялась и на жизнь не жаловалась. Наш поредевший женский коллектив, получивший от Викинга хорошее обучение обращению с оружием, тоже использовал коварным прием, что применила Марина на Викинге. В итоге пришлось брать их с собой на вылазки, оставляя на охране дома кого-то из парней. Мои размышления прервал появившийся во дворе Кузьмич. Встав рядом со мной, он произнёс:

– Вижу, ты наслаждаешься отдыхом, получаешь загар и витамин Д.

– Слышу зависть в твоём голосе.

– Есть немного. Если ты не знал, стареющая кожа теряет способность вырабатывать витамин Д под солнечными лучами.

– Кузьмич, ты умеешь удивить. Откуда такие познания? Это же не связано с алкоголем.

– Я не тупее, чем ты выглядишь! – хитро ответил Кузьмич, заставив меня на секунду задуматься, действительно я тупо выгляжу или это наглый поклеп.

Конечно, стареющий алкоголик, как всегда, шутил. Я давно уже привык к его грубому и бестактному юмору, при возможности с удовольствием отвечая ему той же монетой. С наслаждением отпив очередной глоток уже остывающего кофе, я сказал:

– А ты чего такой весь важный? Скидывай одежду, подставь тело солнечным лучам.

– Не нужны мне твои лучи, ты перед кем собрался своим загаром щеголять? Зомбакам пофигу, они тебя с удовольствием и за бледную задницу кусанут.

– Сплюнь, дурак, умеешь ты кайф обламывать и настроение портить. Знаешь, как мне было хорошо до того момента, как ты нарисовался?

– Нечего расслабляться.

– С вами расслабишься, как же. А ты чего такой хмурый с утра пораньше? Самогон получился плохой?

Кузьмич после роковой встречи с Бабкой полностью отказался от водки, это стоило ему больших моральных усилий. Чтобы не поддаваться соблазну, он хранил как талисман отломанный рычаг тормоза от мотоцикла, что стало поводом для многочисленных насмешек над ним со стороны друзей. Однако Кузьмич не сбился с выбранного им курса и полностью отказался от водки, отчего его голова стала полностью седой. Мне жена как-то сказала, если Кузьмичу покрасить волосы в черный, он будет выглядеть моложе лет на десять. Может, и так, но Кузьмич порой настолько вредный и ворчливый, особенно когда его мучает похмелье, что ему идёт быть полностью седым.

Проведя рукой по своим седым волосам, он ответил:

– Самогон получился эталонный, тут ты напраслину говоришь. Я тебе это прощаю, но смотри не ляпни такое при бабушке, угостит таким лещом, что глаза выскочат.

Тут он не лукавил, у бабушки рука была действительно тяжелая и она не упускала возможности отвесить в воспитательных целях звонкий подзатыльник. Причем жертвой такого бытового насилия мог стать любой обитатель дома мужского рода. А поскольку рецепт идеального самогона был совместный Кузьмича и бабушки, то шанс получить леща, сказав, что самогон получился плохой, был и правда весьма велик. Поэтому я ответил:

– Я, в отличие от тебя, еще не пропил свои мозги, чтобы сказать ей такое.

– Тяжело пропить то, чего не было.

– Ладно, хватит острить. Ещё раз спрашиваю, ты чего такой недовольный?

– Не знаю. Вроде все хорошо, но что-то гложет. Эта тишина и спокойствие мне напоминает затишье перед бурей. Вроде все хорошо, травка зеленеет, солнышко блестит, птички щебечут, но стоит выбраться отсюда и зайти в город, как видишь жёсткую реальность. Все рвут всех. Настоящий филиал Ада на Земле, до сих пор перед глазами стоит картина, как маленький ребенок жадно пьёт воду из грязной лужи, несколько не смущаясь, что рядом валяется

зомби с раздробленным черепом. Вроде уже привык, но порой всё равно накатывает тоска и появляется впечатление, что Земля превратилась в филиал Ада.

– В этом, старина, ты несомненно прав. Я бы даже сказал, что сейчас тут гораздо страшнее, чем в Аду. Там, если верить Библии, хотя бы злые существа издеваются над людьми, а тут сами люди над себе подобными. Но предаваться унынию и опускать руки тоже не стоит, пойдём в подвал, погоням шары.

– Я надеюсь, ты сейчас предложил поиграть в бильярд?

– Всё верно.

Мы отправились в подвал, где у нас была зона отдыха, склад и много чего ещё. Кузьмич, гоня шары по столу, немного развеселился, особенно когда выиграл у меня первую партию.

В подвал спустился Берсерк, без интереса посмотрев, как мы катаем по столу бильярдные шары, направился к своему пакету, в котором хранились диски с мультиками, и начал перебирать их. Алёшенька решил использовать выходной день, занимаясь своими любимыми делами – предаваясь чревоугодию и просмотру мультфильмов, что он вполне заслужил, поскольку на работах, требующих физическую силу, ему не было равных. Он не только ел за троих, но и работал.

За стеной раздался громкий басовитый звук мощного двигателя. Это наш Гаражный Демон ковырялся со своей ласточкой. По весне, как только снег растаял и обнажил асфальт, он проел нам всю плешь, слезно прося помочь ему забрать из гаража и перевезти сюда его машину. Когда у всех терпение лопнуло, то стало понятно, что либо мы перевозим его любимую игрушку к нам в гараж, либо он сводит нас с ума своими бесконечными просьбами и угрозами. Теперь, вполне ожидаемо, свой свободный день он проводил, ковыряясь с машиной. Он сам был не уверен, что когда-нибудь выгонит её из гаража и будет на ней кататься, но тут, как говорится, чем бы дитя не тешилось, лишь бы не беременело. Опасений, что у Кириллы и его праворульной любовницы появится незапланированный ребенок не было, поэтому пусть себе ковыряется на здоровье, подумал я.

Долго наслаждаться игрой в бильярд нам с Кузьмичом не дали. В подвал спустилась целая делегация, состоявшая из Артема, его и моей жены. Увидев, в какую одежду они одеты, я сразу догадался, что сейчас последует, и сказал Артёму:

– Ну что ты, не мог удержать их? Мне кажется, они начинают над тобой доминировать.

Весело рассмеявшись, Танюха, глядя озорным взглядом на Артема, сказала:

– Всё это глупости, никому нельзя доминировать над моим мужем! Артём, скажи, что это было наше совместное решение.

– Конечно, это наше общее гешение. – проговорил, усмехнувшись, Артём, на что Кузьмич улыбаясь сказал:

– Я анекдот тут вспомнил!

«Встречает толпа друзей, выходя после веселой гулянки из бара, своего друга подкаблучника. Трезвого, грустного и спрашивают у него:

– Ну что, Артём, тебя совсем замурыжила жена, держит строго под каблуком, никуда не пускает, не жалеешь, что поженился?

Их друг, глядя на их веселые лица, горестно вздохнул и, пугливо озираясь, ответил:

– Нельзя сожалеть.»

Закончив рассказывать анекдот, Кузьмич рассмеялся, хитро глядя на Артема. Тот, улыбаясь, ответил:

– Какое совпадение, чувака тоже звали Артём.

– Говорят, что случайности неслучайны. – отметил Кузьмич.

Татьяна, встав между друзьями, глядя на Кузьмича, произнесла:

– Иногда я начинаю ревновать к тебе своего мужа. Вам дай волю, вы будете сутками напролёт упражняться в остроумии.

Её поддержала моя жена, бесцеремонно забрав бильярдный шар, лежавший на зеленом сукне, она проговорила:

– Танюшка права. Дни, когда никому ничего не нужно делать, настолько редкие, что хватает пальцев одной руки, чтобы их сосчитать, а вы опять тут создаёте мини-тусы по интересам, в этот раз у вас точно не получится отвертеться.

Понимаю, что девчонки правы, причем во всём и полностью. Дни, когда можно предаваться блаженному ничегонеделанию, действительно очень редки. И про то, что нужно их проводить всеми вместе, они тоже правы. Поэтому, примирительно подняв руки вверх, глядя с улыбкой на жену, я отвечаю:

– Всё, мы уже закончили играть и принимаем ваш вызов.

Кузьмич, сделав разочарованное лицо, отложил кий и, достав свою неизменную фляжку, сделал небольшой глоток чего-то спиртосодержащего.

Всей гурьбой покидаем подвал, идём переодевается. Наши девочки так полюбили построенный Викингом комплекс на соседнем участке, что при любой возможности бегали туда, оттачивая свои навыки стрельбы, проходя полосы препятствий и стреляя по нарисованным мишеням.

Самодельный стрелковый комплекс, несмотря на свою примитивность, был спроектирован очень грамотно. Проходя разные полосы препятствий, приходилось стрелять по мишеням из всевозможных положений: стоя без упора и с упором, сидя, лежа, из небольших окопов разной глубины, высываясь из-за всевозможных укрытий, на ходу, во время бега. Даже были самодельные платформы, которые находчивый Викинг установил на пружины из автомобильной подвески. Как только человек становился на такую платформу, она под его весом начинала, играя на пружинах, раскачиваться, сильно усложняя задачу стрелку, создавая впечатление, что он ведёт огонь из машины во время движения или с какого-нибудь плавающего средства на воде.

Фантазии и золотым рукам Викинга можно было позавидовать. Причем он грамотно продумал не только сам стрелковый комплекс, но и защиту нашего жилища. Старт прохождения дистанций по всем полосам начинался от забора с нашим домом, поэтому он всегда был у стрелка за спиной и в его сторону не летели пули. Дополнительной страховкой от случайной пули стало укрепление забора всевозможным хламом, который должен остановить пулю, не дав ей пробить забор и пролететь к нам во двор.

Вот сюда нас и тянули наши неугомонные дамы, всё мечтая взять реванш и обыграть нас, пройдя полосу с лучшими результатами. Причем я совсем не исключал такого поворота событий, поскольку они проводили тут больше времени, оттачивая свои навыки и приобретая мастерство. У нас с Артёмом был куда больший настрел, потому что мы были охотниками и владели оружием далеко не первый год, но тут была разница между нашей стрельбой в мирные времена или во время стрельбы по зомби, или бандитам и созданной Викингом полосой препятствий. Там было больше всяких упражнений, связанных с неудобной и непривычной для обычного обывателя позицией для стрельбы. У меня, как и у Артёма не было подобного опыта, поэтому, несмотря на то, что наш общий настрел был значительно больше, чем у девочек, они давили именно тем, что больше нас отрабатывали различные упражнения, тем самым лишая нас преимущества.

Хотя стрелковый комплекс пользовался самой сильной любовью у наших девочек, мужская половина тоже его посещала, хоть и значительно реже, чем женская. Тут даже Берсерк, под чутким руководством сразу четырёх инструкторов, обучился вполне сносно стрелять. Правда, это его не с подвигло сменить своё основное оружие. На все рейды он выезжал, держа свою любимую кувалду в руках.

У нас получалось четыре команды, которые по парам проходили полосы препятствий, зарабатывая очки за время, технику и точность поражения различных мишеней. Во время

таких больших соревновательных игр нарисованные мишени на дальних рубежах заменяли на пойманных зомби. Когда стрелок выходил на рубеж, им дистанционно открывали удерживающие их в загончиках калитки. Стрелку требовалось поразить мертвеца до того момента, как он пересечет нарисованную линию. В отличие от нарисованных неподвижных мишеней, зомби двигались почти как живые люди, а попасть по ним было значительно тяжелее. Поначалу девочки не одобрили идею использовать мертвецов в качестве почти живых мишеней, говоря, что это негуманно, но мы смогли их убедить, что там мертвецы будут упокоены с куда большей пользой, потому что те зомби, что изредка забредали в поселок, подлежали устранению. Только тут оно происходило с пользой для всех проживающих в доме.

Пока я переодевался в подходящую для этого мероприятия одежду, неугомонные девушки успели переполошить всех обитателей дома. Экипировку долго выбирать не пришлось, с наступлением тепла все использовали одинаковые комплекты камуфляжа. Выбор был отдан очень крепкому и практичному камуфляжному костюму в расцветке мультикам. При появлении весенней зелени он неплохо маскировал, а грамотно расположенные карманы, манжеты рукавов и воротника, делали его очень удобным в использовании.

Обувь каждый подбирал под себя сам, но на полосе препятствий я предпочитал бегать в обычных высоких берцах. В рейды брал более удобные туристические ботинки, тоже зеленой камуфляжной расцветки. Они были более удобные, по жаре ноги дышали и не потели. Голову от жары уберегала простая кепка, тоже в расцветке мультикам. Несмотря на её простоту, она хорошо уберегала от солнечного удара, а её козырёк прикрывал глаза от слепящего солнца, позволяя видеть нормально свою цель. Завершающим штрихом был разгрузочный жилет, на который благодаря многочисленным креплениям молле были подвешены три подсумка под магазины для оружия, подсумок для рации на груди и небольшой подсумок-аптечка с минимальным набором лекарств и кровоостанавливающих перевязывающих средств.

В качестве оружия я неизменно использовал старый добрый автомат Калашникова с патронами калибра 5.45. Меня подкупала его простота и надежность, я уже давно привык к нему и показывал хорошие результаты при стрельбе на близкие и средние дистанции. Для дальних он, конечно, не годился, как и любой другой автомат подобного класса. Хотя подобное было глупо от него требовать, для этого существовали снайперские винтовки. Я и не требовал, понимая специфику данного оружия, не пытался строить из себя снайпера. Зато на дистанции до 300 метров вполне уверенно поражал ростовую мишень обычным валовым патроном. Несомненным плюсом являлось наличие тюнинга, который стоял у меня на Сайге, а теперь переключал на автомат, поскольку Сайга была родной сестрой моего автомата, только огражденная. Выражалось это в трех различиях.

Первое – это криминалистические метки, оставляющие уникальные отметины на пуле и гильзе, по которым в дальнейшем эксперты криминалисты могли установить, сверившись с хранившимися у них результатами контрольного отстрела, оружие из которого был произведен выстрел.

Второе и самое принципиальное отличие заключалось в том, что оружие для гражданского рынка не могло вести автоматический огонь, стреляя очередями.

Третье было вовсе незначительным – ограничение емкости магазина для гражданского оружия десятью патронами, что на данный момент не являлось проблемой, поскольку ограничитель можно было просто вынуть и в магазин влезало тридцать патронов. Либо заменить на стандартные армейские магазины, которые подходили к Сайге без переделок и проблем.

Во всем остальном оружие было идентичным, поэтому мне не понадобилось при смене карабина на автомат привыкать к новому оружию.

Выйдя из дома, я застал во дворе Артема, он тоже был полностью экипирован. Потом появились девушки, они готовились заранее, но всё равно собирались дольше, чем я и Артём. Спустя пару минут появились все остальные. Экипировка и оружие для того, чтобы всё было

по-честному, у всех были одинаковые. Единственное что – Берсерку нереально было найти камуфляжный костюм в его размер, и бабулька сшила ему из двух комплектов один. Получилось не хуже, чем на фабрике, заметить следы переделки можно было, только очень внимательно присматриваясь к его одежде.

Первыми на рубеж пошли дамы, поскольку они очень любили стрелять и с нетерпением ждали такие дни. Артём резкой трелью в свисток подал команду к началу и запустил секундомер на мобильном телефоне.

Из-за того, что мобильная связь пропала в самый первый день катастрофы, мобильники долгое время валялись практически в каждой торговой точке, где они раньше продавались. Про бывшие в употреблении даже не стоит говорить – их можно было найти повсюду: обшарив убитого зомби, открыв двери брошенной машины или пробежавшись по квартирам, которые уже успели обшарить мародёры. До поры, до времени, мобильные телефоны стали абсолютно ненужными, поскольку в то, что мобильная связь будет налажена в ближайшее десятилетие, не верил никто.

Всё кардинально изменилось с отключением электричества, почти в каждом телефоне были мобильные камеры и, соответственно, фонарик, работающий от диода, который обеспечивал камере вспышку для фото в темноте. Вы спросите: а зачем людям мобильные телефоны, если пропало электричество, а без него их не зарядить? Да, электричество пропало и теперь телефон не зарядить, просто воткнув штекер зарядки в розетку, но, тем не менее, некоторые люди, как и мы, смогли разжиться генераторами. А те, кому не повезло заполучить генератор, использовали брошенные автомобили. Недостатка машин в городе не было, даже несмотря на то, что оставленные без должного ухода не все можно было завести, а топливо стало дефицитом, еще можно было без труда найти автомобиль, который с легкостью заводился, а мародеры не добрались до топлива в его баке.

Поэтому, решив, что мобильные телефоны нам не помешают, в один из рейсов мы намамародёрили приличное количество новых телефонов. Помимо основной функции, которая в отсутствие связи стала недоступна, в них было по умолчанию множество полезных функций: фонарик, будильник, секундомер. В некоторых моделях были вшиты карты. Да, они не могли проложить маршрут и показать точку, где ты находишься в данный момент, но были всё равно удобнее, чем бумажные карты, тем более бумажных карт у нас было не много. В основном, только те, что скачали в первые дни, с пометками, где в городе находятся всякие склады, магазины, аптеки и другие полезные заведения.

Услышав команду, девочки побежали к первому рубежу, страхуя передвижения друг друга. С первой мишенью расправились быстро и, перебравшись через деревянный щит, который был чуть выше человеческого роста, имитируя забор, оказались перед вторым рубежом.

Тут требовалось, лёжа в неглубоком окопе, стараясь минимально высовываться, поразить вторую мишень. Задача усложнялась тем, что мишень требовалось поразить именно в голову, поскольку только такое попадание гарантированно выводило зомби из строя, окончательно умиртвляя его. Расстояние до мишени было не особенно большое – тридцать метров. Девочкам на двоих потребовалось три выстрела, что являлось очень неплохим результатом. С учетом, что один из выстрелов не ушел мимо, в «молоко», а поразил мишень в корпус. Но идеальным прохождением рубежа тоже не считалось, поскольку при идеальном прохождении должно быть всего два выстрела и два попадания.

Третий рубеж представлял из себя натянутую невысоко над землёй колючую проволоку, преодолеть который требовалось ползком за определённый отрезок времени. С этим девочки справились отлично. Хотя первое время они, ползя, пытались приподнимать, отключивая пятую точку и цеплялись ею за колючую проволоку, повреждая штаны и своё мягкое место, тогда приходилось под общий смех и шутки вызволять пленниц, и те оправлялись домой, мазать свои боевые ранения зеленкой и зашивать порванные штаны. Теперь этот рубеж про-

ходилась легко, а у нас пропал прекрасный повод придумывать новые остроумные шутки. С мишенью девочки тоже справились на отлично, каждая поразила её с одного выстрела.

Настало время следующего рубежа. Под этот рубеж был оборудован большой гараж, который находился на участке при очень дорогом коттедже. Внутри рубежа было темно и стояли перегородки из картона, имитирующие стены комнат. Рубеж нужно было проходить, используя только подствольный фонарик. В комнатах, каждый раз в разном порядке, расставлялись различные мишени.

Тут были мирные люди, зомби и зачем-то террористы, удерживающие за шею заложников. Я не понимал, зачем Викинг решил, что они тут нужны, но ему виднее. Правила были простые: за определенное время зачистить рубеж от зомби, не допускалось попадание по мирным людям и заложникам.

Поначалу девочки норовили расстрелять любой силуэт картонной мишени, который попадал в свет от их фонаря. Бедные мишени приходилось лечить, заклеивая малярным скотчем пулевые ранения, и они все были латаные-перелатанные. Со временем наши дамы перебороли свой рефлекс посылать пулю только заведя в луче света силуэт и стали стрелять по тем мишеням, по каким требовалось.

Дольше всех из «мирных жителей» страдали заложники. Удерживающий их в локтевом изгибе руке за шею террорист под выстрел подставлял только голову, выглядывая из-за плеча жертвы, поэтому бедным заложникам часто не везло, прострелив террористу руку, дамы убивали бедолагу, потому что за рукой террориста была шея несчастного заложника.

В этот раз девочки благодаря частым тренировкам прошли рубеж хорошо, только Таня, стреляя в выглядывающего из-за плеча заложника террориста, отстрелила заложнику ухо. Это, конечно, не смертельное ранение, но, тем не менее, на этом рубеже оценка у девочек получилась ниже, чем могла бы быть, из-за ранения заложника.

Выбравшись из гаража, они побежали на следующий рубеж. Там находилась сколоченная из досок огневая позиция. Викинг сделал небольшой участок забора из досок, оставив в нем квадратные проемы на разных уровнях. С этой позиции требовалось произвести три выстрела из разных положений: стоя, сидя, припав на одно колено, и лежа. Первые два выстрела следовало сделать по мишеням, расположенным на средних дистанциях, и последний по зомби, поразив его на дальней дистанции. Причем зомби не должен был преодолеть определённую отметку, а количество выстрелов должно было быть минимальным.

С этим заданием они тоже справились на отлично, даже умудрились потратить на двух зомби всего пять патронов, что являлось очень хорошим результатом, поскольку стрельба велась из положения лёжа, а зомбаки шли раскачиваясь, тем самым затрудняя прицеливание и выстрел в голову.

Счастливые девочки вернулись на начало рубежа, они были явно довольны собой и светились улыбками. Я их прекрасно понимал, результаты, показанные ими, были правда впечатляющими.

Артём передал им два телефона, один использовался как секундомер, чтобы замерять время прохождения каждого рубежа, второй для съёмки видео, чтобы позже каждый мог посмотреть на себя со стороны, это помогало на начальном этапе увидеть свои ошибки. Вручив оба телефона, Артём взял в руки автомат, висевший за спиной на ремне, и проговорил:

– Только не жульничайте, выключайте таймер вовремя, а то знаю я вас.

– Нам это ненужно, мы способны победить вас в честной борьбе и доказать, что вы, мужики, только думаете, что лучше нас.

– Болтать вы умеете, это у вас не отнять! Но давайте поведем в деле, кто же лучше. – ответил Артём, встав на исходную позицию, сжимая автомат в руках.

Я встал рядом, мы замерли, ожидая команду к началу. Моя ненаглядная супруга, нажав кнопку запуска секундомера, произнесла:

– Вперед, мальчики, время проигрывать!

Услышав команду, мы с Артемом побежали, страхуя друг друга, и технично поразили первую мишень, не сбавляя ходу, перебрались через деревянный щит, оказались на втором рубеже.

Упав в неглубокий окоп, я прицелился в голову мишени и выстрелил. Увидев, что пуля ушла левее, в самый край головы, я выругался матом и, снова прицелившись, поразил мишень вторым выстрелом. Артём справился со своей мишенью с одного выстрела, бросив на меня насмешливо-укорительный взгляд.

Третий рубеж мы преодолели легко, без проблем проползая под колючей проволокой, и оказались в следующем рубеже, в темном гараже. Тут в темноте нас поджидали расставленные нашими девочками мишени с зомби, мирными людьми и террористами с заложниками.

Сделав пару глубоких вдохов, я шагнул в темноту, включив подствольный фонарь, закреплённый на боковой планке цевья автомата. Перемещаясь из одной комнаты в другую и прикрывая друг друга, мы с Артёмом хладнокровно расстреляли картонных зомби, оставив невредимыми мирных жителей. Два террориста тоже получили каждый по пуле в голову, торчащую над плечом заложника. Для нас с Артёмом хоть и было непривычно спасать заложников, но это было не главным на этом рубеже. Главным было то, что мы привыкли обследовать тёмные здания, пользуясь подствольными фонарями в качестве освещения. Поэтому, в отличие от девочек, у нас была хорошая практика работы парами в темных помещениях, что являлось некой форой. А кто им говорил, что будет легко у нас выиграть? Правильно, такого даже Кузьмич в пьяном бреду не рискнет сказать, хоть я и вынужден признать, что девчонки уже начинали нам наступать на пятки и дышать в затылок.

Мы достигли последнего рубежа. Первый отстреливался Артём. Поразив из разных положений мишени, он сосредоточенно выцеливал голову бредущего в нашу сторону зомби. Наконец прозвучал выстрел, из головы мертвеца в районе затылка появилось красное облако. Сделав по инерции пару шагов вперед, он свалился на землю замертво.

Настала моя очередь преодолеть последний рубеж. Тщательно следя за дыханием, чтобы оно было ровным, не позволяя ему сбиться от волнения, поразив из разных позиций мишени, готовлюсь к появлению зомби. А вот и он. «Птичку» выпустили из клетки и теперь она, неуклюже раскачиваясь, идет в мою сторону, в надежде полакомиться живой плотью. Беру его голову на мушку, совмещаю с прорезью в прицеле и пытаюсь подстроиться под ритм его шагов, чтобы поймать такт, с каким он раскачивается при ходьбе.

Чертов зомбак, дёргается, как калич, засунувший вилку в розетку и сотрясаемый разрядами электричества. В отличие от людей, у мертвецов движения более ломанные и дёрганые, а амплитуда раскачивания при движении почти всегда разная. Наконец, решившись, задерживаю дыхание и, когда он перемещает вес тела на левую ногу полностью, делаю выстрел, метаясь ему в голову. Я даже увидел дыру, образовавшуюся у него вместо одного из глаз, прежде чем он завалился на землю. Поражение мертвеца с одного патрона и победа.

Вернувшись на начало полигона, где нас ожидали слегка погрузневшие от того, что победа в этот раз опять за нами, жёны, поставив оружие на предохранитель, мы кладем его на землю и начинаем с Артемом танцевать танец победителя. На что наши жёны страдальчески закатывают глаза и Таня произносит, обращаясь к Яне:

– Это было предсказуемо?

Не прекращая делать резкие движения и корчить страшные рожи, танцуя танец победителя, я спрашиваю:

– Предсказуемо, что мы выиграем?

– Нет, великовозрастное дитя с седеющими яйцами, предсказуемо было то, что вы тут будете дёргаться, как парализованные, в своем танце победителя. Жаль, что вокруг, кроме вашего еще более шизанутого приятеля шамана, никого нет, а то можно было бы сейчас вас показывать

за всякие ништяки, настоящий цирк. – насмешливо проговорила моя жена, чем еще больше подняла нам с Артёмом настроение.

Забрав с земли оружие, мы отправляемся в дом, занять места наблюдателей, пока другие члены нашей большой и странной семьи будут жечь патроны, соревнуясь на полигоне.

В доме нас ожидали уже полностью экипированные две команды, результаты даже не стали спрашивать, увидев наши с Артемом довольные рожи. Кузьмич, укоризненно покачав головой, произнес:

– Опять обыграли наших милых дам, могли бы хоть раз для приличия поддаться.

Артём, снимая с себя разгрузочный жилет, не смотря на Кузьмича, ответил:

– Да ты лучше сам гади пгиличия покажи гезультат лучше, чем у Вити, а то он, несмотря на плохое згение и очки, почему-то всегда тебя оставляет глубоко в... кхм, позади.

– Ты, картавый, давай тут не делай из преимуществ недостатки, он своё плохое зрение компенсирует своими перископами. Как у него можно выиграть, если у него считай два снайперских прицела, по одному на глаз? А я стреляю с открытых прицельных.

Услышав такое про себя, Витя огрызнулся:

– Ой, дуралей, дело не в открытых прицельных, а в том, что у тебя глаза всегда залиты, вот и искажается изображение!

Не успел Кузьмич раскрыть в ответ рот, как на него обрушились девочки, говоря, что им не нужно поддаваться, победа и так будет, причем честная.

Кузьмич, подвергаясь массовому прессингу, схватил автомат и побежал на улицу, крича на ходу:

– Отстаньте, вредные ведьмы, я хотел как лучше, а теперь еще и крайним стал!

Все, кто шёл на полигон после нас, покинули дом вслед за Кузьмичом, правда, не так поспешно. А мы поднялись на второй этаж, где была оборудована наблюдательная позиция. Я взял бинокль и осмотрел окрестности, всё было спокойно, но в одном месте, в другом конце нашего села, в небо поднимался черный столб дыма. Передав бинокль Артёму, я произнёс:

– Опять он за своё.

Артём взял бинокль, и посмотрев на столб поднимающегося в небо черного дыма, сказал:

– Да, опять двадцать пять.

Девочки, используя второй бинокль, тоже поочередно посмотрели в том направлении, после чего моя жена задумчиво произнесла:

– Этот шаман, пожалуй, самый странный и непонятный персонаж, которого я только встречала.

– Это точно. – согласилась с ней Татьяна, – Кузьмич, по сравнению с ним, очень даже адекватный и уравновешенный человек, даже когда выпивает больше своей нормы.

В чем-то они безусловно правы подумал я, шаман тот еще чудик, до сих пор не понимаю, как он выжил и что вообще им движет. Я погрузился в раздумья, вспоминая тот момент, когда мы первый раз увидели шамана.

## Глава 2. Шаман

Это случилось в начале весны, снег еще до конца не стаял. Стоявший в дозоре Витя поднял тревогу, созвав всех на верх. Причиной его волнений стал столб черного дыма, который был отчетливо виден в бинокль. Что-то горело в нашем поселке, хоть и далеко от нас, но все равно радости это не добавляло и требовалось провести разведку. Быстро посоветовавшись, мы решили разделиться пополам: одна половина остаётся на охране жилища, внимательно наблюдая за округой, вторая половина, в которую вошли я, Артём, Яна и Таня, выдвигается на разведку. Наш небольшой отряд разведчиков, в свою очередь, поделился на две пары, чтобы скрытно подойти к источнику дыма с разных сторон поселка.

Артём двинулся со своей женой, скрытно перемещаясь вдоль заборов в правую сторону, я со своей выдвинулся в левую сторону. Через пятнадцать минут скрытного перемещения вдоль заборов мой маленький отряд из двух человек оказался в зоне прямой видимости источника дыма. Пробравшись на пустой участок, мы, страхуя друг друга, быстро проверили его на наличие мертвецов, которых тут, к счастью, не оказалось, после этого подошли к забору, вдоль которого росли высокие туи. Аккуратно выглядывая из их зелени и вслушиваясь в доносящиеся до нас звуки, мы недоуменно переглянулись.

– Скажи мне, дорогая, я не отравился случайно обедом, а теперь не ловлю глюки, валясь в бреду?

– Судя по всему, нет, ибо глюки, насколько я знаю, обычно у каждого индивидуальные, а двоим одновременно не может казаться одно и то же.

– Ты права, нужно спросить по рации у картавого, что он с Танюхой это видит.

Словно услышав мои мысли сработала рация, Артём ехидным голосом поинтересовался:

– Э, группа альфа-бгаво-омега-чагли, вы тоже видите этот сюг, больше похожий на нагкоманский пгиход, только без гозовых летающих слонов?

– Артём, ты как ребенок, который всё ещё не набаловался рацией. Даже странно, что ты до сих пор не выучил пару фраз на английском, чтобы выдавать фразы как в фильмах о заморском спецназе. Хотя, английский с исковерканной будкой Р будет, наверное, вообще непереводимым из твоих уст. Как принял, бГаво?

– Значит, вы тоже это видите, пго изучение английского неплохая идея, но это потом обсудим. Сейчас нужно что-то делать, пока этот безумец не сжег весь поселок, заодно созвав всех мертвецов в округе в гости.

– Давай для начала аккуратно обойдем его по кругу и убедимся, что он действительно тут вытворяет свою безумную дичь один. Если следы присутствия других людей поблизости не обнаружим, то пойдем пообщаемся с данным гражданином.

– Добго, газведка и после вопгосы-допгосы.

– Не допросы, а вопросы.

– Как скажешь, босс, как это ни называй, но меня буквально сжигает любопытство, а вопгосы тгебуют ответов.

– Не только тебе интересно услышать ответы, кончай базар, конец связи.

Мне было понятно, почему Артёма раздирало любопытство и ему хотелось услышать ответы на множество вопросов, так как мы вместе с женой тоже лицезрели труднопонимаемую сцену.

На одном из участков весело полыхал собранный в кучу хлам, выпуская при этом в небо густой столб черного дыма. На крыше беседки, расположенной в мангальной зоне двора, находился странный человек. Он постоянно нелепо дергался и громко орал: «Идите все сюда! Духи

мне сказали, что к Андрею претензий нет, а значит сегодня я буду танцевать танец смерти вокруг ваших трупов!»

При этом он периодически прерывал свой нелепый танец смерти, больше похожий на дёрганья эпилептика в припадке и брал в руки длинное копьё. Стоило отметить, что столь необычным оружием этот весьма странный человек владел довольно мастерски. Один точный укол, и зомби падает замертво с проколотой дырой в черепе. Поубивав мертвецов, оказавшихся около беседки, он положил своё копьё на крышу и взял в руки детский бубен с металлическими маленькими тарелочками по бокам, и начал энергично трясти его, задавая ритм своей безумной пляске. Эту нелепую картину дополнял наряд безумца, состоявший из меховых вещей. Незнакомец явно успел ещё зимой обнести магазин с шубами, а теперь, когда стало теплее, просто разорвал и сшил из них что-то похожее на наряд первобытных людей. Поэтому тут было чему удивиться, увидев такое.

Скрываясь от многочисленных зомби, привлекаемых шумом, мы обошли по большой дуге место, где странный Андрей, устраивал свой безумный танец смерти, и встретились с Артёмом и его женой. Обсудив увиденную нами нестандартную ситуацию, решили поступить следующим образом:

Сначала связаться по рации с домом и передать им, что увидели, чтобы успокоить. После попробовать поговорить с танцующим человеком, держась на всякий случай, вне зоны поражения его копья. Быстро переговорив с домом, мы выдвигаемся в сторону безумца, устроившего тут небольшой переполох. Артём на ходу достал из рюкзака саундмодератор, который смело можно было назвать глушителем. Сняв со ствола стандартный пламегаситель, он накрутил на его место глушитель. После отомкнул от автомата магазин с обычными патронами и заменил его на магазин, наполненный дозвуковыми патронами, с малой навеской пороха, сделанные им лично.

По пути к участку Артём убил пару зомби, которые шли на звуки, издаваемые Андреем, отплясывающим в безумном экстазе. Банка пламегасителя и патроны с малой навеской пороха работали идеально, выстрела почти не было слышно. Раздавался только громкий металлический лязг затвора, и зомби падали на землю, зияя пулевыми отверстиями в голове.

К нужному нам участку перебирались, преодолевая соседний с ним. Артем первый вскарабкался на забор. Причудливо раскинув ноги, держа равновесие, чтобы вести стрельбу по мертвецам, не слезая с забора, он принялся быстро выцеливать и убивать их. Прямо как на тренировке, хладнокровно, отточенными неспешными движениями, голова в прицеле, щелк, лязгает затвор, вылетает ещё дымящаяся гильза, устремляясь на землю, зомби падает, гильза падает, а в это время у Артёма на прицеле уже голова следующего клиента на вечное упокоение и опять громко лязгает затвор, вылетает дымящаяся гильза.

Мы вскарабкались на забор и сидели рядом, наблюдая, как Артём быстро выкашивает толпу мертвецов. Спустя несколько минут на участке не осталось ни одного зомби, а на земле появилось примерно двадцать новых тел, результат неспешной работы Артёма.

Убив всех зомбаков, он сменил почти опустевший магазин на полный, забитый ещё тридцатью патронами для бесшумной стрельбы, после чего спрыгнул с забора на землю и прокричал:

– Всё, вечегинка окончена, гости устали!

Мы спрыгнули вслед за Артёмом на землю и, опасливо озираясь вокруг, направились к беседке, на крыше которой отплясывал этот чудак. Его, казалось, нисколько не смутило убийство толпы мертвецов и появление на сцене вооружённых людей. Он даже не перестал отплясывать, только изменил ритм, сделав его менее энергичным и более ломаным. Некоторые его движения выглядели как откровенное оскорбление. За такое и раньше можно было получить от прохожих по морде, а сейчас могли застрелить на всякий случай. Но его, казалось, ничем

невозможно было смутить. Остановившись в десяти метрах от беседки, чтобы громко не орать, но и держась подальше от его длинного копья, я обратился к нему:

– Всё, завязывай танцевать свой танец смерти! Все, кто должен был, увидев его, умереть, уже мертвы.

Безумец замер, перестав дергаться, потом громко захихикал и сказал:

– Как можно быть таким невеждой и перепутать танец смерти с танцем приветствия? Я сейчас танцевал для вас танец приветствия!

Мы недоуменно переглянулись между собой. Я сделал вывод, что все, кто был со мной, тоже не заметили разницы между танцем смерти и танцем приветствия. Судя по всему, это понял и безумный Андрей. Сделав расстроенное лицо, он схватился за копьё, заставив нас нервно вскинуть стволы оружия, беря его на прицел. Но Андрей, не проявляя враждебности, аккуратно опустил копьё с крыши на землю, а затем, спрятав за пазуху детский бубен, спустился сам.

В это время в открытую калитку двора зашел очередной мертвец, увидев нас, он издал радостный рык и поковылял в нашу сторону. Артём вскинул в прицеле свой автомат, раздался металлический лязг затвора, монстр завалился на бок с пулевым отверстием в голове. Сцену расправы над мертвецом я наблюдал краем глаза, больше опасаясь невменяемого человека с копьём. Когда с зомби было покончено, я спросил у него:

– Мил человек, может, объяснишь нам, что тут происходит? Что за странные танцы смерти и приветствия? Зачем этот чадающий костер? Ты кто вообще такой, похожий в своём наряде на какого-то варвара, в мехах и с копьём?

Андрей посмотрел на нас с усмешкой, запустил руку за пазуху и, достав оттуда что-то мелкое, кинул себе в рот. Сделав глотательное движение, он ответил:

– Давно я с живыми не общался, всё больше с духами и мертвецами. Даже сюда специально перебрался подальше от людей, а тут опять двадцать пять, пришли вы со своими вопросами, как будто ничего не изменилось. «Ты кто такой, с какого района, чем дышишь». Я шаман и теперь буду жить тут. Или это полностью ваш поселок и чужим тут не место?

Закончив говорить, шаман опять полез за пазуху, но в этот раз не для того, чтобы опять чего-то закинуть себе в рот. В этот раз он извлек на свет скрывающийся под майкой священный оберег, носимый им на веревочке, как православные носили нательный крест. Оберег у шамана оказался весьма неожиданным. На свет показался блестящий, хромированный лев, стоявший на задних лапах. Это была эмблема одного французского автопроизводителя. Видать, шаман оторвал её с брошенного автомобиля по велению духов, или просто потому, что был шизик. Теребя хромированного льва рукой, он выжидательно смотрел на меня, ожидая, что я скажу.

Меня его вопрос поставил в тупик, до этого люди как-то не стремились оседать в нашем поселке. Увидев, что мы уже проживаем тут, по-тихому обшаривали заброшенные дома и уходили дальше. А тут бац, и нарисовался «замечательный» сосед. По-хорошему, послать этого шизика нахрен, но вдруг обидится и начнет пакостить, ещё, чего доброго, хватит ума устроить пожар или слить какой-нибудь банде место нашей дислокации, что тоже являлось нежелательным вариантом. Просто застрелить его, и дело с концом? Шаман, хоть и был явно больным на голову, или наркоманом, хотя, не удивлюсь, если в нем сочетались одновременно оба варианта, но, тем не менее, он не проявлял агрессии, а убивать просто так человека я не мог. Были ещё определенные моральные рамки, перешагивать которые я был категорически против, иначе можно быстро потерять человеческий облик, превратившись в мразь, как другие бандиты, убивающие и истязаящие невинных людей. Прервав свои размышления, я ответил:

– Поселок не весь наш, мы не будем тебе запрещать тут жить, но, оставаясь тут, ты должен согласиться на соблюдение определенных условий.

Шаман опять причудливо задергался и произнес:

– Лютики-цветочки, светофор на полпятого. Ты будешь драться, и я буду драться.

Его бессвязные фразы опять заставили нас недоуменно переглянуться. А Шаман, не прекращая дергаться, продолжил:

– Ой, что-то я не то сказал, не обращайтесь внимания, иногда злые духи овладевают моим разумом. Сейчас я в норме и танцую выжидательно-заинтересованный танец, чтобы услышать, что за условия вы выдвинете.

– Сначала мы должны сами обсудить их дома, а позже уже озвучим. Ты в этом доме решил остановиться?

Шаман посмотрел на двухэтажный белый дом и, безразлично пожав плечами, ответил:

– Мне без разницы, где общаться с духами, могу и тут.

– Значит, позже тебя навестим ещё раз, тогда и обсудим правила. И, пожалуйста, затуши костёр, ты зачем его вообще развел, болен пироманией?

– Я могу долго перечислять свои болячки и зависимости, но пиромании в этом списке не будет. Костёр был разведен, чтобы порадовать духов огня.

Я после каждого его ответа подвисал, пытаюсь понять, он говорит весь этот бред серьёзно или прикалывается. Пока я завис, в очередной раз услышав его ответ, Татьяна спросила у него:

– И что духи, обрадовались?

– О, мадемуазель, духи переполнены радостью и танцуют танец счастья, жаль, что вы этого не сможете увидеть.

Девочки о чем-то зашептались и захихикали. Теперь вопрос задала ему Яна:

– Скажи шаман, ты случайно не знаешь танец победы?

– Почему же не знаю, это один из моих любимых, смотрите и запоминайте. – ответил он и, достав из-за пазухи бубен, принялся энергично сотрясать им и кривляться.

Девочки с улыбками на лицах стали повторять его кривляния. Я на всякий случай незаметно ущипнул себя за руку, чтобы точно убедиться, что всё это мне не снится.

Нелепый танец победы, похожий на все другие танцы шамана, прервал Артем, вскинув оружие, он застрелил очередного пришедшего на звуки зомби, и, пока настала тишина, он проговорил:

– Всё, танцогы диско, выдвигаемся на базу.

Попрощавшись с шаманом, мы последовали к нашему жилищу, периодически делая остановки, ожидая, пока Артём пристрелит обнаруженных на нашем пути мертвецов. Этот чёртов псих шаман умудрился возбудить зомбаков со всего села, и теперь они шлялись по улочкам, потревоженные источниками звуков, которые он издавал до этого, отплясывая и сотрясая своим детским бубном.

Добравшись до дома, мы оказались окружены любопытными домочадцами, которым было жутко интересно узнать, что мы обнаружили. Не успел я открыть рта, как Артём, глядя на Кузьмича, сказал:

– У нас гадостная новость, нашелся пгопавший бгат Кузьмича.

Услышав такое, все затаили дыхание, пытаюсь понять, это правда или Артём пошутил. У Кузьмича забегали брови, что являлось верным признаком того, что престарелый алкоголик активировал свою мозговую деятельность и пребывал в напряжённых раздумьях. Длилось это не долго, укоризненно тыкая в Артёма пальцем, Кузьмич заорал:

– Ты что такое несешь, гнида картавая, у меня нет брата!

– Да как же нет? Я своими глазами видел, такой же стганый, как и ты. Тоже любит носить всякую фигню, как и ты. Только ты таскаешь как священную геликвию отогванной гычаг тогмоза от мотоцикла, а он таскает эмблему льва, согванную с тачки. И с головой у него явные пгоблемы, как у тебя, единственное, не успел спгосить пго его отношения с алкоголем, для полноты кагтины.

– Ну, не то, чтобы прям мой брат-близнец, но, если ты не придумываешь всё это, то я должен сходить и сам посмотреть на него.

– Смотри аккуратнo, чтобы он тебя своим копьём не пгонзил, а ещё изучи танец пгиветствия и добгых намегений. – произнес Артём и засмеялся, все кто ходил с ним на разведку, тоже принялись смеяться.

Остальные смотрели на нас с непониманием. Отсмеявшись, мы рассказали про странного Андрея-шамана, решившего обосноваться в нашем поселке.

Кузьмич, выслушав всё до конца, быстро снарядился, кинув в рюкзак бутылку коньяка, закинул за плечи автомат, взял в руки небольшой туристический топорик и ушел знакомиться с шаманом лично, оставив остальных придумывать и обсуждать свод правил для шамана в частности и для других, желающих поселиться тут в будущем.

Первой высказалась бабулька, только она не стала напрягать свои мозги, придумывая правила, а просто сказала:

– А нельзя просто выгнать к чертям собачьим этого придурка из нашего села?

На что Артём ей ответил:

– Меня тоже Кузьмич иногда напрягает, но, по-моему, погой Вы слишком жестоки по отношению к нему.

– Тоже мне, нашелся шутник, с детскими дефектами речи. Я говорю про этого шамана-наркомана, пусть смотрит своих духов и танцует танцы в другом месте. Помните, вы рассказывали про целую деревню анархистов? Там ему и место.

Витя, сидя за столом, тщательно натирал стекла своих очков чистой тряпочкой, услышав слова бабульки, он вклинился:

– Смею Вас поправить, анархисты из них – как из говна пуля. Скорее, это панки-металлисты, одним словом, музыканты.

– Если они вообще ещё живы. Потому что кроме музыки и пива, тех ребят вообще мало что заботило. А при такой безалаберности в современных реалиях обычно плохо кончают. – поделился своими мыслями я.

Жена, посмотрев на меня, поправила прядь волос, спадающую ей на лицо, и сказала:

– Куда-то вас, мальчики, не в ту степь понесло. Начали за одно, кончили за другое.

Теперь я улыбнулся, оценив игру слов, и сказал:

– Ты права, ближе к делу. Отвечая на поставленный вопрос, скажу следующее: мы не можем его выгнать, если он упрется, кто будет его убивать? Может быть, Вы пойдете и забьёте бедолагу, у которого и так с головой не очень хорошо, до смерти скалкой? – спросил я, пристально глядя на бабульку. Та немного смутилась и даже на мгновение растеряла свой обычно воинственный вид.

Повисло молчание, которое нарушил обычно молчаливый Павел:

– Мне кажется, что первое, о чем его следует попросить, чтобы он поселился на другом конце села. Дом пусть сам выбирает, но хотя бы мы не будем слышать его бубен на соседнем участке целыми днями. А если он перестарается с костром для задабривания духов и случится пожар, то выгорит не наша улица.

– Дельное предложение, я бы вообще запретил ему жечь костры, ну или, если для него это действительно важный ритуал, как-то ограничить количество дней, когда ему можно играть с огнем. – поддержал Павла Виктор и высказал свои мысли, с которыми все тоже согласились.

Пожарных расчетов в селе не осталось, как, в принципе, и в городе. С учётом что уже весна, ещё немного и все растает, высохнет, то в скором времени наступит весьма пожароопасный период.

Следующей высказалась Танюха:

– Мы видели, как он ловко успокаивает зомбаков своим копьём, и это хорошо. Но нужно с ним договориться, чтобы он убирал за собой трупы, не хватало нам тут еще организовать могильник мертвецов со всеми сопутствующими «прелестями» в виде вонии и возникновения всяких эпидемий.

С этим тоже все согласились. Мертвецы, которые периодически забредали в поселок, истреблялись нами, а тела мы закапывали, используя для этого один из участков в отдалении от нашего жилища.

За обсуждениями прошло примерно два часа. Наконец, мы сформировали список простых и логических требований к Шаману, если он пожелает осесть тут. Посмотреть на необычного человека хотели все, кроме бабульки и Кириллы. Их оставили на охране дома, велев при любой подозрительной активности сразу вызывать нас по рации. Сами вооружились и экипировались, словно собрались в рейд через весь город, а не на прогулку по родному посёлку. Но лучше, в случае чего, оказаться во всеоружии, чем в халате и тапочках по глупости и лени попасть в засаду в родном посёлке.

К счастью, никаких засад не было, а редкие зомби, потревоженные шумным появлением Шамана, были по-тихому упокоены удобными топориками. Оказавшись за калиткой знакомого нам участка, мы увидели шамана и Кузьмича, восседающих на крыше беседки. Они о чем-то оживленно весело беседовали, рядом стояла початая бутылка коньяка. Увидев нас, собутыльники вскочили на ноги, шаман затряс своим бубном, и они вдвоём начали дергаться в очередном идиотском танце. Похоже, их тот факт, что крыша беседки не танцпол, не смущал ни капли. Несчастливая беседка, не рассчитанная на то, что на её крыше будет происходить подобное безобразие, начала опасно раскачиваться. Но даже это не смутило явно бывших навеселе дуралеев, которые вошли в раж и дергались в своём дурацком танце. Пока все молча смотрели на это странное зрелище, ожидая, чем оно закончится, Берсерк, как самый добродушный человек в компании, заорал:

– Кузьмич, осторожно бесе...

Договорить фразу он не успел. Крыша беседки держалась на толстых деревянных резных столбиках, которые, наверное, могли выдержать хорошую снеговую нагрузку, но точно не были рассчитаны на раскачивание крыши из стороны в сторону двумя великовозрастными болванами, поэтому внезапно крыша с треском немного сдвинулась вбок, а спустя секунду столбики сложились в левую сторону, увлекая за собой крышу и людей, которые плясали на ней. Вся конструкция с громким хрустом и металлическим лязгом упала на землю. Раздался громкий мат, оба чудака встали на ноги и выбрались из мешанины стройматериалов. Правду говорят, что дуракам везет, оба дурака отделались парой царапин и испугом. Хотя на счёт испуга не уверен, когда они приблизились к нам, я не увидел его в их глазах. Артём, глядя на них с усмешкой, произнёс:

– Пгивет летчикам-испытателям. Кузьмич, я смотгю ты вгемя дагом не тегял и успел изучить танец уничтожителей беседок?

Кузьмич, наморщил лоб, шевеля бровями и побежал к разрушенной беседке, а спустя мгновение вернулся, держа в руках начатую бутылку коньяка, и ответил:

– Дурак ты, картавый, и в танцах разбираешься, как свинья в апельсинах! То был танец приветствия, а что беседка сломалась, так это хорошо, не пришлось корячиться и слезать с неё!

Его поддержал шаман, сказав:

– Раз духи решили, что беседка на моём участке не нужна, то так тому и быть!

И принялся весело, заливисто смеяться, как будто услышал самую смешную шутку в своей жизни. Дождавшись, пока он успокоится, я говорю ему:

– Мы оценили Ваш танец приветствия на пять баллов, из пяти. А теперь предлагаю обсудить наше дальнейшее проживание в одном поселке, если ты, конечно, не передумал тут оставаться.

– Не передумал, мне тут понравилось. Всё, что мне нужно, это общение с духами и минимум людей, поэтому это место мне идеально подходит. Бродячих мертвецов я не боюсь, они тихие соседи и хлопот от них явно меньше, чем от живых людей.

– Тогда предлагаю обсудить ряд правил, чтобы всем жилось легко и без напрягов. Только вот не хочется стоять тут среди трупов и разгрома, может, обсудим это внутри твоего нового жилища?

Шаман быстро оглядел участок, усеянный телами упокоенных навсегда зомбаков, ненадолго задержал свой взгляд на горе из строительного мусора, которая совсем недавно была очень даже симпатичной беседкой, потом развернувшись уставился на двухэтажный дом, стоявший сейчас к нам тыльной стороной. Не знаю, понравился ему приличных размеров дом из черного кирпича с белыми швами или нет, потому что, закончив смотреть на дом, шаман повернулся к нам и сказал:

– Сначала я должен станцевать танец новоселья.

– Нахер твой танец. – грубо оборвал его Кузьмич, видимо, уже нашедший с ним общий язык.

Все другие высказались в менее грубой форме, но смысл фраз был примерно такой же. Пора обсуждать, зачем пришли, а пришли мы точно не для того, чтобы смотреть бесконечные танцы этого чудака.

Уловив настроения гостей, шаман не стал танцевать свой очередной танец, немного погрустневшим голосом он произнес:

– Ну, ладно, сейчас, я только свои вещи заберу, один момент.

Сказав это, он метнулся к обломкам беседки, извлёк из-под них своё копьё, потом пробежал чуть дальше и, порывшись в кустах, густо растущих вдоль забора, появился оттуда, держа в руках здоровенный туристический рюкзак и винтовку Мосина.

Мы с Артемом, как любители оружия, увидев её в руках шамана, удивлённо переглянулись. Интересно, из какого музея этот шизик умудрился её спереть. Это же легендарная трёхлинейка в калибре 7.62, пришедшая на смену винтовки Бердана, известной в народе как «берданка». С другой стороны «мосинка» или «трехлинейка» была всё ещё актуальна на 2021 год в калибре 7.62. Не даром на её базе были изготовлены охотничьи карабины НК-8,2 и КО-8,2, а позднее Лось и Барс. Последние два, если мне не изменяет память, всё ещё были в продаже в охотничьих магазинах.

Шаман прошел мимо нас, неся свои пожитки. Подойдя к двери дома, расположенной в его тыльной стороне, он нажал дверную ручку вниз и потянул металлическую дверь на себя. Та оказалась не запертой и подалась, издав несильный, но неприятный скрип. Шаман смело шагнул внутрь дома и уже оттуда выдал приглашение:

– Прошу вас, гости дорогие, заходите и сразу на право! На кухне у меня что-то сильно воняет...

Воспользовавшись приглашением нового хозяина дома, все вошли внутрь и действительно оказались на просторной кухне, в которой стоял очень неприятный запах, источником которого, скорее всего, являлись два больших холодильника. Выругавшись, я задержал дыхание и последовал вслед за всеми, дальше, в глубину дома. Шаман без малейших раздумий начал подниматься по лестнице из темного дерева на второй этаж, по-хозяйски глядя рукой перила и украшающие их деревянные кругляшки, цокая от восхищения языков. Видать, дом ему всё-таки понравился. Оказавшись на втором этаже, все огляделись, тут была одна комната, небольшой туалет с душевой кабиной, дальше по коридору находились горшки с остатками погибших в них различных комнатных растений. По обе стороны от коридора было два больших зала. В одном находилась зона отдыха с огромным телевизором и полотном проектора во всю стену, выполненная в тёмных тонах, с тяжелыми коричневыми шторами на окнах и мягким кожаным диваном под цвет штор. Второй зал был, напротив, светлым помещением со стенами песочного цвета и напрочь отсутствующими занавесками на окнах. Посередине стоял большой письменный стол с удобными дорогими стульями вокруг него. Одну стену полностью занимала огромная конструкция, явно сделанная на заказ, из точно такого же дерева, как и

стол со стульями, там были закрытые дверцы шкафчика из дерева, были прозрачные, из стекла, и просто открытые полочки. Всё было бессистемно, но аккуратно заставлено всякой всячиной. Тут были видны книги, сувенирное холодное оружие. Некоторые полки были пусты, но, судя по следам пыли, раньше там что-то стояло. Во всём доме присутствовали следы побывавших тут мародёров. Это я заметил ещё на кухне, по открытым шкафчикам кухонного гарнитура и следам на пыльном полу. Книжки мародёров явно не интересовали, как и разнообразное красивое холодное оружие, ввиду того, что оно являлось сувенирным и было предназначено для украшения интерьера. Если его попробовать использовать в реальных условиях, то красивый большой меч окажется очень тупой железякой. К тому же, с очень хрупким по составу металлом, который сломается, застряв в первом зомби, и окажешься ты перед следующим уже полностью безоружным.

Шаман, проведя рукой по пыльному столу, глупо захихикал и принялся что-то на нем рисовать пальцем. В это время Кузьмич, осмотрев пустующие полки, с горечью в голосе проворчал:

– У, черти безрогие, явно хорошее бухлишко подрезали... Вот следы от бутылок видны, а в таких домах на самом видном месте редко стоит дешёвая сивуха. Обычно ставят дорогой коллекционный алкоголь, который может годами дожидаться своего момента, когда хозяева его торжественно разопьют, приурочив это к какой-нибудь очень важной и знаменательной для них дате.

Ох и Кузьмич, сам обнёс не один алкомаркет, сделав себе немислимые запасы бухла, которые спустя много веков найдут археологи и будут думать, что это за место такое, похожее на склад алкоголя, и это без учета их с бабушкой совместного самогонного увлечения, а сокрушается как будто кто-то смародёрил последнюю в мире бутылку с алкоголем.

Шаман закончил водить пальцем по пыльной поверхности стола и теперь рассматривал своё творение. Терзаемые любопытством, все окружили стол и стали рассматривать его рисунок.

На пыльной поверхности стола были изображены мертвецы. Они тянули руки, зияя пустыми провалами глаз и раскрывая рты в своём ужасном оскале, окружив троллейбус. На его крыше стоял человек, который спустив штаны показывал мечтающим его растерзать монстрам свою пятую точку.

Шаман, поочередно смотря то на свой рисунок, то на наши лица, не выдержал и спросил:

– Что скажете? Как вам шедевр?

– Немного пошло, но очень реалистично. Этаким уличный стиль постапокалиптической эпохи. – резюмировала Татьяна, рассматривая поверхность столешницы.

Берсерк шумно почесал затылок и сказал:

– Тут у мужика срам видно, хорошо, что моей бабушки тут нет, она бы тебе точно подзатыльник за такие рисунки дала.

– А мне нравится! Смело, дерзко и современно. Прямо идеальное описание радости человека, который смог выжить в этом аду и показывает пытающимся до него добраться зомбакам, куда им идти, тем самым выражая свою безбашенность, бесстрашие и желание продолжать борьбу за жизнь. – высказался Кузьмич.

На что Артём, ехидно улыбаясь, сказал:

– Мне кажется, ты немного погоячился – чтобы было идеально, это должен быть не тголлейбус, а фуга с алкоголем.

Увидев, что Кузьмич собрался что-то гневное сказать в ответ на его реплику, Артём добавил:

– Ну ладно, ладно. Тголлейбус тоже пойдет, если он под завязку загужен бухлом.

– Ты бы лучше вообще не пытался произносить название этого транспортного средства, потому что твоя шутка смешная только за счёт твоего дурацкого уродования слов! – ответил немного разозлённый подколкой Артёма Кузьмич.

Начав отходить от стола, он столкнулся плечами с Витей, который рассматривал рисунок, сверкая от любопытства стеклами очков. Потерев ушибленное плечо, Кузьмич сделал словесное нападение на Виктора:

– А ты что нацелил свои перископы? Пытаешься найти на троллейбусе красную звезду? Её там нет.

Витя посмотрел на Кузьмича сквозь стекла очков, как на надоедливое насекомое, и не удостоил его ответом.

Шаман с грохотом отодвинул один из стульев, сильно не утруждая себя приподнимать его, просто протаскив волоком по полу. Усевшись за столом рядом со своим рисунком, он проговорил:

– Рассаживайтесь, гости дорогие, будем знакомиться и всё такое.

Все начали отодвигать стулья, занимая места за столом. Стол оказался рассчитан даже на большее количество человек, чем присутствовало, и еще два стула оказались пустующими. Эпатажный новый хозяин этого заброшенного дома оглядел всех внимательно, после чего начал шарить в своём рюкзаке, который он примостил у своих ног. Достав оттуда замысловатую курительную трубку просто гигантских размеров, он произнес:

– Раз вы отказались посмотреть танец, то хотя бы трубку дружбы раскурите со мной?

Я посмотрел на большую деревянную трубку, которая была вся покрыта замысловатыми узорами, выполненными методом резьбы по дереву. Интересная трубка у этого шамана, под стать оружию. Как будто он правда нашел музей, в котором были представлены экспонаты различных эпох и культур, украл половину этих самых экспонатов, вернув им вторую жизнь.

Пока все рассматривали его трубку, шаман достал из рюкзака небольшой плотно завязанный мешочек. Расправившись с завязками, он принялся щедрыми щепотками брать из него табак или курительную смесь, не знаю, что там у него было, и забивать в трубку. Закончив с этой процедурой, он достал из бокового кармана рюкзака железную зажигалку, раздался щелчок открываемой крышки, а после чирканье колёсика, появился весело пляшущий язычок пламени. Поднеся зажигалку к трубке, шаман втянул в себя воздух, раскуривая трубку. Смесь, забитая в неё, начала тлеть, превратившись в сплошной красный огонек, и шаман, задрав голову вверх, блаженно прикрыл глаза, выпустив в потолок мощную струю сизого дыма. В комнате мгновенно запахло чем-то похожим на горящую осеннюю листву. Артёма жена, встав из-за стола, полностью открыла обе больших створки в окнах и украдкой от шамана показала мужу кулак, явно обещая ему проблемы, если он хотя бы прикоснется к трубке мира.

К огорчению гостеприимного хозяина, к его трубке тоже никто не рискнул прикоснуться и раскурить её вместе с ним. Огорчался он этим фактом не долго, сделав еще пару глубоких затяжек, погружая комнату в туман из дыма, он сказал:

– Ну ладно, мне больше достанется, если курите сигареты или ещё чего, можете курить прямо в доме, я не возражаю.

Витя, с интересом рассматривающий хозяина дома через очки, словно держа его на прицеле, спросил:

– А где пепельница?

Шаман от такого вопроса поперхнулся дымом, который он щедро втянул из своей трубки, и закашлялся. Ему очень повезло, что Берсерк сидел по другую сторону стола от него.

Добродушный гигант тут же встал из-за стола, порываясь помочь хозяину дома, «слегка» похлопав того по спине. Все уже знали, чем это чревато, поэтому все вскочили из-за стола, с грохотом роняя стулья и окружив Берсерка, повисли на нём, намертво вцепившись в него,

как охотничьи собаки в медведя, а Яна, подойдя к зашедшему в приступе кашля Шаману, принялась аккуратно хлопнуть его ладонью по спине, говоря:

– Алёшенька, ты опоздал, я уже помогла и твоя помощь не нужна.

Берсерк, продвигавшийся к Шаману даже несмотря на то, что мы висели на нем, остановился и, растерянно захлопав глазами, произнёс:

– Я хотел помочь, но раз меня опередили и ему уже лучше, то ладно.

Все слезли с Берсерка и расселись по местам. Шаман, уже переборовший приступ кашля, посмотрел удивленным взглядом на свою трубку, потом на нас и спросил:

– Это что сейчас было?

Я усмехнулся и ответил вопросом на вопрос:

– А что по этому поводу говорят духи?

– Я бы спросил, но пока рядом нет ни одного духа, приходится спрашивать у вас.

– Не только у тебя есть определенные ритуалы, у нас они тоже есть, и ты стал свидетелем одного из них.

– Значит, мы точно уживемся! Хотя, признаться честно, я думал, что, если ваш великан до меня доберётся, то просто открутит мне голову, как выкручивают лампочку. Такой у него был вид, да и ваши испуганные рожи, когда вы всеми повисли на нём – тоже очень забавное зрелище.

Я, слушая Шамана, думал, что убить его, конечно, Берсерк бы не убил, но покалечить, не рассчитав силы, мог легко. Воспользовавшись паузой, Витя опять задал шаману вопрос:

– Ну так что по поводу пепельницы?

Новоиспечённый хозяин дома страдальчески закатил глаза и вылез из-за стола. Окинув взглядом зал, он, не найдя ничего похожего на пепельницу, ушел, а спустя мгновение вернулся с цветочным горшком в руках, громко водрузив его на стол рядом с Витей, ответил:

– Вот тебе пепельница. А вообще, не нужно меня гонять, как мальчика, по всяким мелочам, если что нужно, встань и возьми, я на правах хозяина дома разрешаю. Единственный нюанс, я пока сам не знаю, что у меня есть и где лежит.

Проговорив это, он залился смехом. Витя пожал плечами и закурил сигарету, принявшись стряхивать пепел в цветочный горшок. Дождавшись, пока Шаман перестанет смеяться, я сказал:

– Ну, вот мы и познакомились. Настало время серьёзно поговорить.

– Не обращайтесь внимания на мой несерьёзный вид, как только с людей спал налёт цивилизации, я решил быть таким, каким хотелось всю жизнь, поэтому, несмотря на мою внешнюю несерьёзность, я вполне готов к конструктивному диалогу и внимательно вас слушаю. – выдал Шаман умные слова, которые я не ожидал услышать из его уст.

Я выложил наши к нему требования, которые были логичны и позволяли всем жить в добрососедских отношениях, не мешая никому. Шаман внимательно слушал, покуривая свою здоровенную трубку мира. Поскольку наши требования были человеческими, он почти не возражал. Только когда услышал про лимит на разведение костров, принялся яростно отстаивать за собой это право. Спорили мы долго, причем, если со стороны нашей делегации были вполне логичные и убедительные доводы, почему это делать нежелательно вообще, но если он без этого не может жить, то, как минимум, стоит делать редко, то ответы новоиспечённого хозяина дома выглядели как полная ахинея, завязанная на его хотелках, к чему он щедро примешивал духов огня, в которых я верил, не больше, чем в прекрасных розовых единорогов.

В конечном счете нам удалось договориться с Шаманом, что костёр он будет жечь всего лишь раз в месяц. А если духам огня этого будет мало, то никто не запрещает это делать ему за территорией посёлка. То, что тела следует закапывать, Шаман воспринял нормально, сказав, что «духи ему в этом помогут».

Достигнув договорённостей, мы отправились домой, оставив Шамана осматривать и убирать своё новое жилище.

На следующий день наш новый сосед никак себя не проявил, чему мы очень обрадовались. Но, как оказалась, наша радость была преждевременной. Заступившие в ночной дозор Виктор с Павлом подняли среди ночи тревогу, перебудив всех мирно спящих обывателей дома.

Я, сонный, в одних штанах, пока бежал к наблюдательному пункту, слышал громкие, лязгающие металлические звуки, иногда сменяемые звуками ударов чего-то тяжелого в кирпичную стену. В голове металась мысль, что кто-то под прикрытием бронетехники решил нас взять штурмом, и нам придётся покинуть наше уютное жильё, взяв только то, что можно унести на себе, а потом начинать заново борьбу под солнцем в этом недружелюбном мире.

Схватив бинокль, я увидел, как, заливая путь перед собой светом из мощных фар, к дому Шамана ползет большой жёлтый гусеничный экскаватор, с грохотом прокладывая себе дорогу напрямки по участкам, сбивая и разрушая заборы. Отложив бинокль в сторону, я потрясенно закурил и спросил у Виктора:

– Витя, скажи мне, что я не сплю, и ты тоже видишь чертов экскаватор, ползущий к жилищу Шамана, сбивающий заборы на своём пути!

– Именно поэтому мы и подняли тревогу, разбудив всех.

Я выругался и посмотрел на собравшихся заспанных домочадцев, по очереди наблюдавших в бинокль за медленно ползущим экскаватором, сеющим на своём пути разрушения. Какая-то невообразимая херня! И что теперь делать? Было решено отправить всех, кроме тех, чья смена стоять в карауле, спать, самому одеться и вместе с караулом наблюдать за ночным нарушителем спокойствия. Что я, собственно, и сделал, отправив народ, отрицая их протесты, дальше смотреть сны, а сам оделся и вернулся на место для наблюдателей.

Экскаватор, разрушив по противоположной стороне поселка множество заборов, наконец, дополз до дома, где обосновался Шаман. Что было ожидаемо и меня нисколько не удивило. Зато удивило другое – этот придурок не пожалел забор на своём участке и, снеся его, загнал экскаватор во двор.

Проведя еще с полчаса вместе с дозором, наблюдая, как по поселку начали бродить редкие мертвецы, потревоженные нашим соседом-идиотом, я отправился спать дальше.

Утром, едва выпив кофе, я, прихватив с собой Артёма и Берсерка, отправился к ночному нарушителю спокойствия. Пока мы шли, я испытывал противоречивые чувства, с ужасом и восторгом наблюдая, как Берсерк расправляется с зомбаками, имевшими неосторожность оказаться на нашем пути. Здоровенная кувалда в его руках казалась невесомой и выглядела как большой молоток. Он играючи обрушивал её на головы мертвецов, отчего те лопались с громким хрустом костей, разбрызгивая содержимое, или бил сбоку по рёбрам, которые тоже издавали неприятный хруст, ломаясь от страшного удара, после которого тело зомби отправлялось в непродолжительный полет и падало на землю сильно переломанное, тогда Алёшенька невозмутимо ставил точку, нанося второй удар по голове, оставляя на земле кровавый блинчик из мозгов, волос и костей черепа.

Добравшись до улицы, на которой располагалось жилище Шамана, мы с Артёмом, ввиду того, что зомби стало больше, начали помогать Берсерку расправиться с ними. Очистив от мертвецов улицу, мы смогли оценить масштабы разрушения, произведённые ночью экскаватором. Дома, стоявшие на одной линии, начисто лишились заборов. Некогда ровные и красивые заборы с железными воротами и калитками, украшенными элементами ковки, теперь валялись горами покорёженного строительного мусора.

Жилище Шамана не стало исключением, высокий забор из красного кирпича превратился в кирпичные осколки. Во дворе дома застыл большой желтый экскаватор, оставив на почве широкие полосы от гусениц. Вокруг строительной машины бродила небольшая толпа мертвецов.

Быстро и тихо расправившись с ними, мы подошли к дому. Изнутри раздавались странные звуки, будто целая армия поваров решила устроить фехтование подручными средствами. Кухонная дверь оказалась незапертой и гостеприимно распахнулась, приглашая нас внутрь. Что мы и сделали, войдя и прикрыв её за собой. В ноздри опять ударил ужасный запах зловония, царившего на кухне. Значит, Шаман не нашел время навести порядок или решил, что и так сойдет. Быстро покинув кухню, мы стали подниматься по лестнице, ориентируясь на всё усиливающиеся металлические звуки посуды и столовых приборов. Свернув в левый зал, где был телевизор, мы увидели хозяина дома, который, сидя перед горой посуды и столовых приборов, брал поочередно, не глядя, что попадет в руку и лупил, друг об друга. Когда мы вошли в зал, он интенсивно лупил по сковороде половником. Увидев нас, он счастливо улыбнулся и сказал:

– Привет, соседи, не одолжите немного дизельного топлива?

Не успели мы ему ответить, как он вскочил на ноги и, стуча по сковороде половником, опять начал дергаться в одном из своих странных танцев. Не дожидаясь, пока он закончит танцевать, перекрикивая грохот посуды, громко ору ему:

– Ты совсем охренел или да?! Что за погром ты устроил ночью, снося заборы в целой части нашего села?!

Шаман, перестав отплясывать, бросил сковороду и половник в кучу посуды, вызвав тем самым громкий металлический грохот, после чего, подойдя к стене зала, поставил голову на пол, закинув ноги на стену, и ответил:

– Какие вы скандальные соседи, раз не желаете досмотреть танец приветствия до конца, то, надеюсь, хотя бы против йоги не будете возражать?

– Кто такой йога? – непонимающе спросил Берсерк, обводя комнату взглядом, в поисках того самого йоги.

– Йога – это не человек, а комплекс упгажнений – ответил великану Артём.

На что Шаман, стоявший у стены на голове, улыбнувшись, добавил:

– Причем весьма полезных упражнений! Рекомендую! Изучив их, можно приступить к освоению Камасутры.

– А это что такое? – опять заинтересовано спросил Берсерк, услышавший за короткое мгновение много ранее незнакомых ему слов.

Мы с Артемом глянули друг на друга, весело улыбаясь. Я точно не рискну объяснять это Берсерку, чтобы потом бабулька не завязала меня в узел покруче самых причудливых поз из выше упомянутых трактатов. Артём, судя по всему, тоже не решился объяснять такое Алешенке, поэтому ответил ему:

– Когда вернёмся домой, у Кузьмича спроси, он должен знать.

Я и Артем рассмеялись под недоуменными взглядами Берсерка и Шамана. Остановив взгляд на стоящем на голове хозяине дома, я сказал:

– Хватит нам втирать свою дичь про танцы, духов, йогу и прочую херабору. Ещё раз спрашиваю, что за фигню ты устроил ночью, разгромив часть поселка?

Шаман, опустив ноги на пол, вернулся в нормальное положение. Пройдя через зал, он плюхнулся на диван и ответил:

– Без духов тут не обойтись. Когда вы сказали, что тела нужно закапывать, я впал в состояние транса, дабы посоветоваться с духами. Вы видели сколько там тел? Мне одному копать не перекопать, вот я и хотел узнать, вдруг возможны другие способы утилизации, менее напряжённые и энергозатратные. Духи мне сказали, чтобы я не парился и нашел экскаватор, указав примерное направление, где его следует искать. Я, между прочим, потратил много сил и времени, пока искал его, а после разобрался как его запустить и управлять им. Вы даже представить себе не можете, какая это мука, медленно ползти на нем до поселка. А по поводу заборов: первый я зацепил случайно, а потом мне понравилось, и остальные я уже снёс удовольствия ради.

– Я бы сказал, что это похоже на бред наркомана, но, с другой стороны, если духи и существуют, то они на нашей стороне, раз мы смогли выпасть таких беспечных долбоклоев. – прозвучал незнакомый голос и в зале появились люди с оружием наперевес, держа нас на прицеле.

Пять человек выстроились полукругом, рыпаться не было смысла. Нашпигуют свинцом раньше, чем успеешь поднять ствол оружия в сторону противника. Главным среди них был явно говоривший до этого коренастый мужик со шрамом на левой щеке. Хотя все пятеро чем-то неуловимо походили друг на друга. Все они были заросшими, как партизаны, неопрятные грязные космы на голове доходили до плеч. Этот образ дополняли включенные, неухоженные бороды, закрывавшие лица незваных гостей.

Но основной отличительной чертой этих людей, были глаза. Холодные глаза, наполненные ледяным блеском, это были глаза убийц. Убийц, которые уже не раз переступили черту и теперь могли убивать людей без всяких причин, не страдая после от угрызения совести. С такими шутки опасны, для них убить нас – это как для нормального человека прихлопнуть надоедливую муху. Мужик со шрамом, пристально смотря на нас через прицел автомата, командовал:

– Оружие и рации сложите на пол и держите руки над головой.

Выхода не было, я снял с ремня свой автомат и аккуратно положил его на пол, за ним последовала извлечённая из подсумка рация. Прделав требуемые манипуляции, я подняв руки вверх.

– А тебе что, нужно голову прострелить, чтобы она начала соображать?! – заорал бандит, глядя на Берсерка.

Повернувшись к Алёшеньке, я увидел его крепко прижимающего свою любимую кувалду к груди, с глазами полными слез и гнева.

– Алёша, я прошу тебя, пожалуйста, положи кувалду и подними руки, делай, как он говорит. – проговорил я, стараясь, чтобы мои слова звучали убедительно.

Если гигант сейчас не послушается, то у него упадет забрало на глаза и включится режим Берсерка, тогда всё, мы покойники.

К счастью, Берсерк послушал меня и бережно, словно его страшная кувалда была очень хрупкой, положил её на пол, а затем поднял руки над головой.

– А ты что расселся, торчок конченный? Быстро встал, а то у меня уже чешется палец на спусковом крючке проверить, остановят духи пулю или ты пораскинешь мозгами по всей комнате.

Шаман, сделав недовольное лицо, встал с дивана и разразился:

– Я не помню, чтобы танцевал для вас танец гостеприимства! Вы вошли в мой дом без приглашения, обижаете меня и моих гостей, насмехаетесь над духами. Это плохо для вас закончится независимо от того, пораскину я в этой комнате мозгами или нет.

Предводитель со шрамом на лице криво ухмыльнулся, повернувшись к одному из своих товарищей, сказал:

– Саня, что-то пациент попался слишком говорливый, выпиши ему дозу опиздюлина в грудную клетку.

Не говоря ни единого слова, бандит, повинаясь приказу главаря, подошел к бесстрашно смотрящему на него Шаману, встав напротив, пристально посмотрел в глаза, а затем нанёс сильный удар прикладом автомата в грудную клетку несчастного. От удара хозяина дома отбросило на пол, где он скорчился калачиком, хрипя от боли.

Бандит вернулся на место, встав по правую руку от главаря. «Шрамированный» был явно доволен преподнесённым Шаману уроком и стоял, растянув свой рот в улыбке. Понаблюдав за корчившимся от боли на полу хозяином дома, он произнёс:

– Очень тут у вас странная компания, двое вроде нормальные, а двое как будто не от мира сего. И дом странный очень. Похоже, что вы только нашли его, необжитый. Ну да ладно, стран-

ностей всяких я уже успел насмотреться с лихвой. Меня интересует два вопроса. Итак, вопрос номер один: где ваши припасы? Точнее, мои припасы, потому что я намерен их забрать. И не нужно мне лепить горбатого, что припасов нет, слишком хорошо вы одеты и выглядите в целом. Не считая, конечно, этого полудурка-наркомана, катающегося по полу. И второй вопрос: как у вас хватило наглости угнать наш экскаватор? По следам которого мы, собственно, и нашли вас, как только обнаружили пропажу.

Я мысленно выругался, проклиная Шамана, используя при этом самые грязные ругательства. Чертов придурок, мало того, что разрушил половину села экскаватором, так ещё умудрился украсть его у одной из банд, тем самым приведя их сюда. Судя по искажённому лицу Артёма, в его голове мелькали примерно такие же мысли. Только выражение лица Берсерка осталось всё таким же раздосадованно-злым. Не дождавшись ответа на свой вопрос, человек со шрамом на лице снова заговорил, в его голосе прорезались явные ноты злости:

– Вы что, в молчанку решили играть? Лучше вам по-хорошему всё рассказать, тем самым облегчив душу. Да, мы заберём ваши припасы, но сохраним жизни. Либо играем дальше в молчанку, но уже по моим правилам. Только не уверен, что они вам понравятся, поскольку там будут простреленные коленные суставы и другие малоприятные бонусы. Итак, что скажете, господа?

Шаман, который после полученного удара всё ещё валялся на полу, постанывая от боли, ответил ему:

– Твой трактор я подрезал, они тут вообще не причём, я их знать не знаю. А запасов у меня, как у латыша, – только копьё и душа. Поэтому вы ошиблись адресом, этот дом я только недавно занял, а перед этим его уже не раз успели посетить мародёры, которые выгребли всё мало-мальски полезное.

Главарь, выслушав его, нахмурился, от чего шрам на его лице исказился и немного поменял цвет. В задумчивости он начал расчесывать рукой свои нестриженные космы. Потом почесал под бородой, в районе кадыка, и произнес:

– Ладно, по тебе видно, что ты как мой ныне покойный зять, с которого нефиг было взять. Я поверю, что ты дурак, дом не твой и жопа у тебя голая, тут вроде всё складно. Но вот эти ребятки не чета тебе: экипировка, оружие, рации, видя всё это, я точно не поверю, что у них нечем поживиться.

Ответил вожак с изуродованным лицом Шаману и, повернувшись к Артёму, спросил:

– Я же не ошибаюсь насчёт вашей компашки? Вы местные и чувствуете себя хорошо?

Артём шумно сглотнул и ответил:

– Частично ты пгав, чувствуем мы себя неплохо, в одном ты ошибся – мы не местные.

Выслушав Артёма, главарь опять принялся чесать и теревить в раздумьях свою неопрятную бороду. Обдумав ответ Артёма, он проговорил:

– Я не буду пользоваться дешёвыми киношными штампами, утверждая, что чую враньё за версту. Скажу по-другому, тому клопу, что корчится на полу, я верю, поскольку мои глаза видят подтверждение его слов, а вот вам я не верю. Если вы не местные, то тогда откуда?

– Увеген, ты слышал пго Гынок.

– Пытаешься мне вкрутить буй в уши, что вы не где-то тут проживаете, а на Рынке?

– Ничего не пытаюсь, говою, как есть, мы с Гынка.

Главарь снова шумно поскреб свою включенную бороду, затем, направив дуло своего автомата Артёму в колено, произнёс:

– Моё терпение подходит к концу, а это чревато для твоих коленных суставов. Еще раз повторяю, не стоит считать себя умнее всех, держа других за дураков. Мы, прежде чем войти в дом, осмотрелись немного вокруг. Так вот, я не увидел рядом с домом ни одной машины. Ты хочешь мне сказать, что вы пришли пешком от самого рынка, без транспорта, только с оружием, рациями и своими несерьёзными маленькими рюкзачками за спиной? Пришли, значит,

совершенно случайно к этому чудику, которого не знаете, пешком, от самого Рынка, чтобы сказать ему, что тела нужно закапывать?

Я не знаю, что задумал Артём, но очень переживал за него. Если шрамированный осуществит свою угрозу и выстрелит ему в коленно, то это стопроцентная инвалидность на всю жизнь, в лучшем случае, и очень болезненные ощущения. Надеюсь, Артём придумал хороший план и будет сейчас врать бандиту достаточно складно, чтобы он поверил ему, а Берсерк или Шаман ничего лишнего не ляпнут.

К счастью, главарь вёл диалог только с Артёмом, а все остальные молчали в тряпочку. Артём, не смотря на нацеленный ему в колено ствол автомата, ответил уверенным голосом без дрожи и страха:

– Машину мы оставили с дугугой стогоня села, ближе к тгассе, гешив налегке и без шума обследовать этот посёлок, в надежде, что магодёгы не смогли всё найти и что-то ценное ппопустили. Пгиехали ещё вчегя, пока ничего ценного не смогли найти. Ночью пгоснулись в ужасе от устгоенного этим пегсонажем на экскаватогге пегеполоха. Утгом, понаблюдав за его домом, увидели, что он один и не пгедставляет опасности, гешили наведаться в гости с самими благими намегениями.

– Ага, сейчас толпой с оружием, в гости к одиночке, все ходят исключительно с благими намерениями. Вот и мы пришли сюда именно с такими намерениями, как ты и сказал. Парадокс ситуации только в том, что благо для одних не всегда будет благом для других. Дай я угадаю, вы во благо себе хотели ограбить этого странного недоумка? – весело ухмыльнулся бандит со шрамом, вызвав своей шуткой улыбки у своих товарищей.

Артём, смотря прямо в глаза весело скалящемуся бандиту, который держал его на прицеле, ответил:

– Нет, мы, в отличие от вас, сохганили человеческое лицо и не занимаемся ггабежами и газбоем.

От слов Артема у бандита в ярости перекошилось лицо, от чего шрам опять изменил цвет, став более бледным, уродуя и без того не очень красивое лицо. Быстро вскинув ствол автомата на уровень головы Артёма, шрамированный потянул спусковой крючок. Тут же грянул очень громкий в замкнутом помещении выстрел, ощутимо врезав ударной волной по ушам. В комнате горько запахло сгоревшим порохом, а вернувшийся слух уловил металлическое звяканье отскочившей от стены и упавшей на пол гильзы.

Артём стоял на своём месте цел и невредим, держа поднятые руки и болезненно морща лицо от громкого выстрела рядом со своей головой. За его спиной в стене появилась отметина от попадания пули, которая оставила после себя на штукатурке приличных размеров скол. Главарь, от переполнявшей его злобы, вызванной словами Артёма, выругался матом. Это немного успокоило его, взяв себя в руки, он заговорил злым, как будто шипящим голосом:

– Послушай меня внимательно, герой с человеческим лицом, ещё одно такое лирическое отступление не по теме, и я выстрелю тебе в голову. Тогда у тебя не будет вообще никакого лица, а твои более умные молчаливые дружки в итоге всё равно расскажут мне то, что я хочу знать.

Не успел Артём ответить, как с пола раздался голос Шамана:

– Ты что-то очень нервный и злой, брат. Агрессия до добра никогда не доводит, иди ко мне на пол, помедитируем, и тебе сразу полегчает.

Бандит, прорывав матерные слова, за пару больших шагов, подскочил к лежащему на полу Шаману и со всей дури всадил ему носком ботинка по ребрам, отчего бедолага, издав от боли вскрик, целый метр проскользил по полу и замер, свернувшись калачиком. Сплюнув себе под ноги, бандит ответил:

– Спасибо, мне и агрессивным хорошо живется, а вот ты, можешь теперь помедитировать за двоих! Если вдруг будет не хватать вдохновения, обращайся, я добавлю!

Вернувшись назад, главарь встал рядом со своими приятелями, чтобы не находиться на линии прицела, между ними и нами. Пристально смотря в лицо Артёму сверкающими от злости глазами, он произнёс:

– Даю тебе последний шанс рассказать по-хорошему, без членовредительства, кто вы, откуда и зачем пришли к этому дурню?

Артём, видя, что бандит находится на взводе, решил больше не дёргать судьбу за яйца, ответил:

– Ещё раз повторю, живем на гынке, сюда приехали помагодёгить в забгошенном селе, в надежде найти чего-нибудь ценное. Остались на ночь тут, на другом конце села, этот чудик всех пегебудил, устроив пегеполох, снося экскаватором забогы. Утгом пришли к нему знакомиться и налаживать контакты, убивать и ггабить его не собигались. Нас заинтересовал экскаватор, мне кажется, за него можно будет на гынке неплохо пгибагахлиться.

Главарь в очередной раз поскреб свою бороду, как будто это помогало стимулировать мыслительные процессы в его голове, потом, усмехнувшись какой-то своей мыслью, видимо, показавшейся ему смешной, произнёс:

– Ты на чужой каравай рот не разевай, это наш экскаватор, мы его уже давно нашли и прятали в довольно укромном месте. До сих пор понять не могу, как этот недалёкий долбоклюй умудрился его найти, а самое главное – завести и пригнать сюда. Ладно он дурак, но вы-то вроде поумнее, а такую чушь говорите. Да, за экскаватор хорошо дадут, но только не на вашем рынке, а прямые покупатели. Из числа тех поселений, которые напрямую связаны с земледелием. А рынок у вас бы забрал его дешевле, продав им дороже, и поимел свой профит с вас, простаков. Такая правда жизни, с дурачин и простофиль все всегда имеют свой профит. Только вот в чем загвоздка: рынку вы готовы добровольно отдать часть выручки, а мне не хотите признаваться, где ваше добро.

– Так гынок, если и забегет, то только часть, а вы всё подчистую выгребите. – резонно заметил Артём, на что главарь радостно оскалившись, ответил:

– Ну, мы тебе не барыги с рынка, нашел с кем сравнивать. И вообще, устал я лясы точить. Повернувшись к своим поделщикам, указав на Шамана, шрамированный произнёс:

– Свяжите этого дурня. Сможет развязать узлы – значит духи на его стороне, не сможет – ну, значит судьба у него такая, издохнуть тут связанным.

Его команда была тут же исполнена, двое бандитов принялись усердно опутывать руки и ноги лежавшего на полу Шамана веревками, пока остальные держали нас на прицелах своих автоматов.

Когда бандиты вернулись на место, Шаман напоминал кокон бабочки, уроды не пожалели на него веревки, вряд ли ему удастся освободиться без посторонней помощи от крепко стягивающих его тело пут.

Главарь, оценив взглядом результат работы своих дружков, остался доволен, широко улыбаясь, он проговорил:

– Так как с дурака взять нечего, то пусть тут прохлаждается, а вы ведите нас к своим машинам. Если всё правда и вы приехали сюда с Рынка, то конфискуем ваши транспортные средства со всеми ништяками, что находятся внутри. А если машин нет и вы мне лапшу вешаете, тогда поговорим по-другому.

Бандиты собрали наше оружие и повесили себе за плечи, рации запихали в свои рюкзаки, заставив нас тащить наши рюкзаки. Так, подгоняемые в спину дулами автоматов, мы побрели в сторону нашего жилища.

Я очень надеялся, что у Артёма есть план и он не просто так нас туда ведет, потому что сам я не представлял, как выпутаться из этой ситуации. Стоит кому-то из нас дернуться, его тут же нашпигуют свинцом, без вариантов. Только в фильмах возможно играючи перебить толпу неприятелей, которые направили на тебя своё заряженное оружие, не получив ни единой

царапины. В жизни, даже если твои движения очень резкие и быстрые, палец на спусковом крючке всё равно быстрее потянет его на себя, высывая в тебя смертельный рой пуль.

Артём невозмутимо шагал в сторону нашего дома, пока впереди не показался бредший по улице зомби. Увидев нас, он радостно оскалится и, ускорив шаг, поковылял в нашу сторону. Артём встал как вкопанный, следом за ним остановился я с Берсерком. Сзади послышался голос шрамированного:

– Чё встали, уроды?

– Впегеди зомбак, нам нечем его убить, ждём, пока вы гешите эту пгоблему. Или вы пегедумали отбигать наш автомобиль и тепегь пгосто хотите скогмить нас пегвому попавшемуся мегтвецу? – ответил ему Артём.

Спустя мгновение за нашими спинами прозвучал звук выстрела, заставив от неожиданности всех вздрогнуть. Зомби, спешивший вонзить свои гнилые зубы в нашу податливую плоть, запутался в своих ногах и упал, замерев навеки.

– Шевелите ножками дальше, добрый дядя в награду за ваш автомобиль разобрался с ужасным монстром. – прозвучал за спиной голос шрамированного, а следом раздался смех его приятелей.

Так под конвоем мы шли, петляя по улочкам в сторону нашего дома, я заметил, что Артём вёл нас не прямой дорогой, а специально сделал пару незаметных петель для незнающих конечной цели бандитов, оттягивая время.

До нашего дома осталось пройти всего пару улочек, Артём просто вёл бандитов, ничего не предпринимая. Мой мозг начал лихорадочно работать в поисках возможных вариантов спасения. Может быть, в спокойной обстановке я бы и смог чего придумать, но сейчас, в такой нервной, когда время с каждым шагом утекало, как вода в раскалённый песок, ничего путного в голову не шло.

Свернув за поворот, я увидел лежавшее у нас на пути тело. Присмотревшись, я с удивлением узнал Кузьмича. Когда до него осталось три шага, он, хрипло ругаясь грязными матерными словами, начал шевелиться, мы встали, как вкопанные, не зная, как на это реагировать. Бандиты тоже растерянно молчали, наблюдая, как Кузьмич, одетый в какие-то испачканные обноски, неуверенно встаёт на ноги. Оказавшись в вертикальном положении, он, не прекращая сквернословить, неуверенной походкой вусмерть пьяного человека, направился в нашу сторону.

За пару шагов до нас старый алкоголик, запнувшись в ногах, с трудом удерживая равновесие, пролетает мимо, расталкивая нас в разные стороны, оставляя после себя крепкий запах алкоголя. Пролетев мимо нас, он остановился прямо перед бандитами и принялся их молча рассматривать, пьяно покачиваясь.

Главарь брезгливо скривил своё лицо, помахав перед ним рукой, отгоняя сильный запах алкоголя, и сделал шаг назад. Его друзья разошлись в стороны, держа нас на прицелах своих автоматов.

Шрамированный, брезгливо морщась, внимательно осмотрев Кузьмича, процедил:

– Что это за место такое, кого ни встретишь – то алкаш, то дегенерат. Ты откуда тут взялся, пьянчуга несчастный?

Он уставился на Кузьмича. Кузьмич насупился и пробормотал заплетающимся языком:

– Я тут живу, а вот вы, щеглы, посмели вторгнуться в мои владения. За то, что смели разбудить меня, прервав мой сладкий сон, в котором я был на море, без проклятых зомби, с живыми людьми, ходил на экскурсию по винному заводу, приговариваю вас всех к смерти.

Серьезно произнес Кузьмич, сжав руку в кулак, вытянув вперед указательный палец и подняв вверх большой, как в детстве мальчишки, играясь, имитировали, что у них в руке пистолет. Бандиты от недоумения затихли, а спустя мгновение взорвались громким смехом,

смотря на покачивающегося Кузьмича, который держал одного из них на прицеле воображаемого пистолета.

То, что произошло в дальнейшем, стало полнейшей неожиданностью для всех присутствующих. Кузьмич подкинул руку со сложенным из пальцев пистолетом вверх, изображая отдачу, и громко выкрикнул бух, отчего бандиты начали рыдать от смеха, а в следующую секунду голова бандита, которого Кузьмич «застрелил» из своего воображаемого пистолета, обзавелась новым небольшим отверстием в левом виске и огромным в правом, из которого фонтаном брызнула кровь вперемешку с фрагментами черепа и содержимым черепной коробки.

Секунду все в ступоре смотрели на упавшего замертво бандита, из головы которого быстро вытекала красная кровь, а потом всё внезапно пришло в движение, будто фильм сняли с паузы. Еще один бандит упал, орошая землю кровью, главарь бешено заорал, Кузьмич прыгнул на него всем телом, выводя его из равновесия, намертво вцепившись в его оружие, главарь, выпустил из рук свой автомат и пустился бежать, вокруг раздавались выстрелы, из-за заборов домов показались сидевшие там в засаде наши жёны и друзья.

С того момента, как пуля вышибла мозги первому бандиту, прошло менее пяти секунд, за это время все бандиты валялись на земле убитыми в начинающих растекаться под ними лужах крови. И только их главарь, с лицом изуродованным шрамом, бежал по улице, петляя, как заяц, выкрикивая на ходу проклятия. Артём, подняв руку вверх, воскликнул:

– Не стгеляйте, этот мой! Любимая, дай мне, пожалуйста, огужие.

Взяв у Татьяны автомат, он прицелился и сделал выстрел. Пуля чиркнула рядом с ногой быстро бегущего бандита, не нанеся ему урона. Артём проговорил спокойным голосом:

– Без паники, это был пгистгелочный выстгел.

После чего замер, выцеливая свою жертву и выстрелил ещё раз. Шрамированный прервал свой стремительный бег, полетев кубарем на землю. Крича от боли, он принялся кататься по земле, сжимая обеими руками колено правой ноги. Даже отсюда было видно, как у него между пальцев просачивается кровь. Удовлетворённо ухмыльнувшись, Артём вернул оружие своей супруге и добавил:

– Эта мгазь угтожала пгостгелить мне колено, гасказывая, что это очень больно и тгавма на всю жизнь, но делал он это как-то неубедительно. Как может человек о чем-то гасказывать, когда он сам не испгобовал это? Вот тепегь я готов выслушать его экспегтное мнение, каково это, когда тебе пгострелили колено.

Стонущего от боли бандита мы, быстро посоветовавшись, перенесли в свой дом. Он всю дорогу умолял не убивать его, обещая за это поведать нам о месте, где хранилось всё награбленное добро банды. Убивать его не стали, даже наоборот подлечили, обкололи антибиотиками и обезболивающим. В пылу боя любой из нас застрелил бы его без малейших раздумий, а сейчас, когда перестрелка прекратилась и адреналин схлынул, как-то не сильно хотелось убивать раненого, который хоть и планировал, но не успел причинить нам вред.

Оказав шрамированному первую помощь, мы сразу попали под допрос домочадцев. Они, сгорая от любопытства, желали знать, что произошло и как бандитам удалось нас обезоружить и пленить. Пришлось рассказать, что мы вели себя беспечно, как малые дети, за что и заплатились, попав в плен к незаметно проникшей в дом банде. Наслушавшись вдоволь насмешек и подколок, мы тоже, терзаемые любопытством, стали задавать вопросы, как наши друзья смогли узнать, что мы в плену у бандитов, и спланировать целую спецоперацию по освобождению нас из плена.

Оказалось, всё довольно просто. Дома заподозрили неладное, услышав первый выстрел, который произвел шрамированный в доме у Шамана, когда у него во время допроса Артёма не выдержали нервы, и он, чтобы припугнуть картавого, выстрелил рядом с его головой. Услышав

выстрел, наши друзья и жёны тут же собрали целый военный совет, пытаясь понять, что произошло и что им нужно предпринять.

Версий и догадок было великое множество. Тут мог быть случайный выстрел, от которого не застрахован даже человек, который не один десяток лет каждый день проводит с оружием в руках, или внезапно появившийся из-за какого-нибудь закутка зомби, в общем, версий было очень много. Но, поскольку все проживающие со мной под одной крышей успели за это время насмотреться различных ужасов, а если сами не видели, то слышали ужасные истории, это не прошло бесследно и наложило определенный отпечаток, сделав всех параноиками в самом хорошем смысле этого слова. Поэтому домочадцы, обсуждая различные варианты, быстро снарядились в экипировку и были готовы к самым худшим вариантам событий, в душе надеясь на лучшее.

Пока они все стояли, сжимая оружия в руках на наблюдательном пункте, пытаясь хоть что-то рассмотреть в бинокли и обсуждая все возможные сценарии, вплоть до побега через подземный ход, прозвучал второй выстрел, который, опять же, совершил шрамированный, когда стрелял в бредущего по улице в нашу сторону зомби.

Без труда определив направление, откуда раздался выстрел, спустя некоторое время они смогли установить визуальный контакт. Увидев, что нас ведут под дулами автоматов в сторону дома, решили на подходе к дому организовать врагам засаду, с чем вполне успешно справились, перебив бандитов и вызволив нас целыми и невредимыми из их плена. Всё это время бабулька с детьми была дома, находясь в подвале у подземного входа, готовая в любой момент уйти, уводя детишек с собой.

К счастью, этого не потребовалось, благодаря грамотно спланированной засаде, а также актёрскому мастерству Кузьмича. Даже поразительно, как этот пьяница, будучи трезвым, смог изобразить вусмерть пьяного, валяющегося на дороге алкаша. Ну, и остальные молодцы, выбрали хорошее место, правильно рассчитали сектор обстрела, откуда стреляли по бандитам без страха зацепить нас и перебить друг друга. Вот это называется сплочённая командная работа. Как же приятно быть частью этого коллектива!

Едва дождавшись, пока мы полностью услышим историю нашего освобождения из плена, Кузьмич, держа в руках фляжку с чем-то спиртным, произнёс:

– Ну, признайтесь, что мой план притвориться вусмерть пьяным был гениальным и сработал как надо!

– Так это было специально газыгнано? Я думал, ты действительно наакался и валяешься в гязи. – ответил ему с издёвкой Артём.

Кузьмич, рассчитывавший услышать хвалебные оды, от слов Артёма скривил лицо. Не став вступать в полемику с Артёмом, он просто махнул рукой и начал пить из своей фляжки, празднуя в одиночестве триумф победы с привкусом горечи, потому что его гениальный план не оценили по достоинству.

Мне стало жалко его, ведь план, придуманный им, действительно хорошо сработал. Старый алкоголик, несмотря на вредный характер, всё ещё обладал острым умом и явно заслуживал похвалы вместо издёвки. Дружески хлопнув Кузьмича по плечу, говорю ему:

– Не слушай Артёма, он это сказал, боясь, что ты зазнаешься и перестанешь с ним разговаривать. Твой план действительно хорошо сработал, мы спасены, никто, кроме бандитов, не пострадал. Сейчас нужно замести следы, закопав трупы, а после нужно будет отпраздновать победу. Можно даже пригласить Шамана, только много ему не наливай, он и так не от мира сего.

У Кузьмича разгладилось лицо, перестав хмуриться, он засветился улыбкой. Идиллию нарушила жена Артёма:

– Мальчики, а вы не охренели тут рассуждать, как вы вечером будете бухать, когда там лежит избитый и связанный человек, ожидая помощи?!

Мы переглянулись с Артёмом. Татьяна права, мы совсем забыли про Шамана, которого бандиты немного помяли и крепко связали, оставив его валяться одного в его новом жилище. Конечно, за то короткое время, что прошло, Шаман от веревок не умрёт, максимум затекут конечности, но есть вероятность, что пока он валяется обездвиженный, в дом забредут зомби и, обнаружив его, очень обрадуются, что кто-то заботливо приготовил для них обед. Нужно срочно идти и спасти нашего эксцентричного соседа, подумал я, и сказал:

– Признаюсь честно, за всем этим бешеным круговоротом событий я уже забыл, что Шаман там валяется опутанный веревками с ног до головы. Нужно пойти освободить его, пока им не перекусил какой-нибудь зомби.

– Я пойду с тобой, там осталась моя кувалда. – сразу же произнес Берсерк таким тоном, что стало понятно, его любовь к кувалде, которая была в его руках очень страшным оружием, очень сильна.

– Ну, газ такая пьянка и собигается пгежний состав, ггех нагушать тгадиции, я тоже иду. – с ухмылкой сказал Артём, чем вызвал у всех улыбки.

Кузьмич, спрятав свою фляжку за пазуху, проговорил:

– Хотя вы вредные и противные, но я все равно вас люблю. Поэтому рации свои взять не забудьте, спасатели малибу хреновы. Ну, а если вас опять какие бандиты пленят, то действуем по старой схеме, ведите их сюда, а я им предъявлю за то, что шляются не в своём районе и тревожат отдых уважаемых людей.

– Понятие «уважаемые люди», конечно, очень расплывчатое, но мне всегда казалось, что они отдыхают несколько иначе, чем валяются пьяные в грязи. – подколот я Кузьмича, на что тот насупил брови и, гневно сверкая очами, спросил у меня:

– Ты что, меня не уважаешь?!

– Ты, конечно, далеко не подарок, но в целом твои поступки вызывают уважение. – ответил я ему, вспомнив некоторые моменты, связанные с Кузьмичом.

Одна только его самоотверженная атака на зомби с одним ломом в руках в детском саду во время спасения маленькой Настеньки чего только стоит.

Кузьмича полностью удовлетворил мой ответ, его лицо засветилось от счастья, подняв указательный палец вверх, подчеркивая важность момента, он проговорил:

– Вот видишь, уважаешь, а значит я уважаемый человек и могу себе позволить отдыхать так, как мне хочется.

– Всё, я больше не могу слушать эту ахинею, пойдёмте спасать Шамана, а то сейчас Кузьмич начнет агитировать пгизнать его не только уважаемым человеком, но и самим господом богом. – вклинулся Артём и, не дав Кузьмичу сказать ничего в ответ, направился к выходу из дома.

Я пошел вслед за ним, на ходу проверяя рацию в под сумке. Сзади слышались тяжелые шаги топающего следом за мной Берсерка.

Наша троица, уже, можно сказать, привычной дорогой, добралась до жилища Шамана, который обнаружился в зале, где его видели последний раз. Шаман был целым, невредимым и... сладко спал.

### Глава 3. Приключена Шамана

Мы молча уставились на безмятежно посапывающего связанного хозяина дома. Я попытался представить себя в похожей ситуации, спящим, и не смог. Будь я на месте Шамана, то катался бы по полу, предпринимая попытки ослабить веревки и освободиться, и кипящая от переизбытка адреналина кровь лишила бы меня сна на сутки вперед. А этот странный человек просто взял и смог уснуть. Сладкий сон Шамана прервал Артём, начав трясти спящего за плечи, приговаривая:

– Шаман, пгоснись, а то зима пгиснится, замёгзнешь!

Шаман открыл глаза, окинув сонным взглядом комнату, вяло ответил:

– А это вы зря разбудили, мне, наоборот, как раз снилось лето, Майами, как я на катере плыву по побережью Атлантического океана с веселой музыкой и красивыми девчонками.

Артём застыл над Шаманом, держа в руках нож, которым собирался перерезать верёвки, и сказал:

– Говогишь, тебя так оставить и уходить по своим делам?

– Нет, раз уж разбудил, не дав насладиться таким замечательным и красочным сновидением, то, будь добр, освободи меня. А то всё тело затекло, а ещё в туалет ужасно хочется.

Артём принялся перерезать веревки, крепко стягивающие тело пленника. Берсерк поднял с пола свою кувалду и любовно прижимал её к себе, как возлюбленный после долгой разлуки и тоски по любимой девушке.

Я уселся на диван, ожидая, пока Артём закончит освобождать Шамана от веревок. Артём, перерезав последнюю веревку, спрятал нож в ножны и уселся на диван рядом. Шаман, лежавший на полу, принялся истошно орать матом, умоляя избавить его от мучений и зарезать. Даже не представляю, как ему сейчас несладко. Тут, бывало, одну ногу отсидишь, сидя в неудобном положении, потом она начинает колоть, заставляя подвывать, а у него сейчас такие ощущения по всему телу.

Наконец Шаман перестал кататься по полу и орать матом, неуверенно поднявшись на ноги, он доковылял до дивана и плюхнулся на него. Глядя на блаженно растянувшегося на диване Шамана, я сказал:

– Надеюсь, больше никто не нагрянет сюда за этим чертовым экскаватором. Кстати, раз ты так масштабно подошел к похоронному делу, то небольшой бонус в виде пары тел бандитов, которых тоже нужно прикопать, тебя не должен сильно огорчить.

– Такой бонус меня может только обрадовать, я бы прямо сейчас станцевал танец радости, но ноги еще гудят. Вы смогли отправить в мир духов всех уродов?

– Мы переживём, что не увидим твой замечательный танец, по этому поводу можешь не расстраиваться. Почти всех, главарю прострелили колено, теперь будем думать, что с ним делать.

Шаман в удивлении вскинул брови и спросил:

– А что вы его не убили, раз не знаете, что с ним делать? Ножичком по горлышку чик – и червям на корм! Хотя, у меня есть идея лучше...

– Устроить жертвоприношение духам?

– Это только в детских страшилках духи требуют человеческие жертвы.

– Да ладно. А что скажешь про тех, кто устраивает жертвоприношения в нашем городе, истязая людей и оставляя свои знаки в виде пирамиды с двумя красно-красными глазами? Ходят слухи, что они обитают где-то в центре города, умудряясь выживать там, несмотря на то, что по центру ходят орды мертвецов.

– Это не страшилки, я своими глазами видел пару этих сатанистов, или кем они там себя возомнили.

– Где видел, расскажи? Мы только натыкались на жертв, которых они жутко истязали, из-за чего несчастные умирали страшной и мучительной смертью.

Шаман молча вышел из зала, но вскоре вернулся, держа в руках свою длинную курительную трубку. Усевшись на диван, он принялся забивать её курительной смесью из мешочка. В это время у него было отсутствующее выражение глаз, будто мысленно он сейчас находился не с нами в одной комнате, а где-то далеко. Спустя пару минут он очнулся, чиркнув зажигалкой, раскурил трубку. Делая глубокие затяжки и выпуская сизый дым изо рта, наполняя комнату запахом горелого табака и трав, он начал свой рассказ:

– Это было еще зимой, примерно спустя неделю после того, как всё началось. Я знаю, что погибло множество людей, и то, что я скажу, прозвучит цинично, но для меня это стало лучшим событием в жизни. Не сказать, что я ненавижу людей, скорее, я к ним равнодушен, и их гибель меня не радовала, особенно если она происходила на моих глазах. Меня радовало другое – наконец, можно начать жить настоящей, яркой и насыщенной жизнью, делать, что тебе хочется, а не то, что надо, как, например, ходить на нудную работу, чтобы получать жалкие копейки и волочить жалкое существование, глядя на то, как ненасытное ворьё, дорвавшееся до вершины богатой и большой страны, всё присваивает себе, заставляя простых граждан прозябать в нищете. Как только на улице начался переполох и зомби стали бросаться на прохожих, кусая их и превращая в себе подобных, я тогда впервые сплясал от радости.

Было видно, что воспоминания тех дней всё ещё предстают в голове рассказчика в виде ярких и красочных образов, поскольку он блаженно улыбался. Выпустив мощную струю дыма изо рта в потолок, Шаман продолжил свой рассказ:

– Вы спросите, почему я начал плясать от радости, когда монстры рвали людей? Потому что я сразу понял – это конец, конец всему.

Это конец тем, кто глуп и беспечен, не способен проанализировать увиденное и не верит своим глазам. Такие до последнего смотрели телевизор, откуда им вешали лапшу, что не происходит ничего страшного, нет повода для паники. Обещая, что вскоре на улицах воцарится порядок и всё вернётся на круги своя.

Это конец скучной и бессмысленной работы ради жалких копеек, которые с нынешними высокими ценами тут же разлетались на коммуналку и еду. Как это назвать? Это даже не рабство, поскольку раб работал и не платил за еду и жильё, ему всё это предоставлял хозяин. Раб только работал и ни за что не платил. А тут человек работает и за всё платит: за жильё, за еду, налоги за свою землю и свой дом, который стоит на своей же земле, да и еще кучу других. Если посмотреть с этой стороны, то среднестатистический рабочий был в положении хуже, чем у раба. Работал так же, как проклятый, только ещё везде платил и за всё был должен. Теперь этого не будет.

Это конец ненасытным троглодитам, которые без зазрения совести воровали миллионы, миллиарды. Имея всё, что пожелают, при этом с презрением смотрели свысока на своих бедных, ими же обворованных, соотечественников, тратя за вечер порой больше, чем обыкновенный гражданин, честно работая, зарабатывая за год. Всё, как говорится, доигрался буй на скрипке! Уверен, все эти лоснящиеся морды в дорогих костюмах от Кутюр были порваны в клочья, если не зомбаками, то обычными людьми.

Народ и так был в критической точке кипения, чему способствовало двадцать лет «стабильности», при которой стабильно росли цены и всё дорожало, правительство стабильно вводило новые налоги, акцизы и штрафы, потому что не знало, как пополнять казну по-другому, кроме как налогами и штрафами.

Думаю, что, если бы не зомби, то еще немного и люди бы и так всех растерзали, потому что даже самые упёртые последователи забойщика стали прозревать. Когда холодильник побе-

дил телевизор, они сразу отошли от волшебного гипноза голубого экрана, из которого вещали, что благосостояние народа только растёт с каждым годом, подтверждая это красивыми графиками и выступлениями различных профессоров и экспертов. Только вот, когда возвращаешься из магазина, потратив приличную сумму денег, с покупками только первой необходимости, чтобы не сдохнуть с голоду, сразу прозреваешь, и перестаёшь верить красивым графикам и сладкоголосым трелям всяких соловьёв из зомбоящика.

Это был конец всем дурацким правилам и предрассудкам. Теперь можно было ходить в красных штанах, или вообще голым. Захотел свить гнездо и жить как птица на дереве – пожалуйста. Захотел покататься на машине – бери любую и катайся. Любые деликатесы, из любых магазинов стали в одночасье бесплатными и доступными даже для простой уборщицы.

Поэтому это был конец всем старым устоям, укладам и начало новой эпохи. Эпохи борьбы и возрождения человечества. В такие времена всегда появляются великие герои и ужасные злодеи. Поскольку я не желал быть ни героем, ни злодеем, я выбрал свой путь. Его тяжело описать словами, но если вкратце, я хотел жить полной жизнью, делать именно то, что мне хочется. Причем, желательно не пересекаясь с людьми, но помогая им в борьбе против мертвецов, последних, по возможности, убивая как можно больше.

Когда всё началось, я сначала от радости почти час танцевал танец радости у себя на балконе, наблюдая ужасные сцены, происходящие на улице, а когда эйфория схлынула, я понял, что мне нужно составить список того, что я действительно хочу осуществить, и начать это делать. Раз жизнь дала второй шанс начать всё заново, не ограничивая рамками законов и морали, то глупо им не воспользоваться. И с того момента я начал жить в своё удовольствие, делая что мне хочется и осуществляя желания из своего списка. Кстати, список у меня до сих пор с собой, в нём еще много пунктов, которые я пока ещё не осуществил.

Проговорив это, Шаман опять встал и вышел из зала, потом вернулся, неся что-то бережно запакованное в целлофане. Размотав сверток, он достал оттуда небольшой рулон туалетной бумаги и замер на входе в зал, застыв в театральной позе.

Я не выдержал и сказал:

– Шаман, мы уже поняли, что ты немного тронулся умом, правда, не знаю, когда: в момент начала зомби апокалипсиса или значительно раньше, ещё в детстве, когда тебя уронили головой об пол. Но если ты хочешь показать нам свой список желаний, то показывай его, а не рулон туалетной бумаги.

В комнате раздались смешки, Шаман не обиделся на мои слова и тоже засмеялся. Потом, вернув своему лицу серьезное выражение, расправив плечи, он произнес:

– Глашатай, огласите весь список!

И начал разматывать туалетную бумагу, которая оказалась вся исписана синей ручкой. Усевшись на диван, он взял начало длинной бумажной змеи, которая была вся исписана кривыми синими чернильными каракулями, и принялся громко зачитывать вслух, что он там написал:

– Итак, первое! Найти клюшки для гольфа и большой запас мячей. Ибо мне показалось что будет забавно научиться играть в гольф. Стоишь такой на крыше многоэтажки во время заката, когда небо сгорает в красном огне, и посылаешь точными ударами мячики в головы тупых зомбаков – красота!

Что там дальше... А! Значит, восполнить пробелы в образовании, посетить музеи и выставки. Найти и прочитать следующие книги: «Мастер и Маргарита», «Три мушкетёра», «Конёк-горбунок», «Божественную комедию», «Эммануэль», «Мифы древней Греции». Не буду вам зачитывать весь список книг, он довольно обширный и разнообразный, от фантастики до справочника садовода и психологии человека, склонного к социопатии и саморазрушению.

Что там у меня после книг и музеев... Ага, вот. Пovýть ночью на полную луну.

Увидев, как у нас от удивления вскинулись брови, Шаман захихикал и сказал:

– Не, ну а что, всегда хотелось, но боялся, что соседи точно вызовут дурку, а теперь можно, это я уже осуществил и не раз.

Дальше. Найти и приобрести хороший итальянский классический костюм тройку.

Прочитав это, Шаман осмотрел свой меховой самодельный наряд, ни разу не похожий на классический костюм тройку, и, опять захихикав, произнёс:

– Этот пункт я тоже осуществил, нашёл, примерил и выкинул на хрен. Не моё это, неудобно в нем ходить, да и, с учётом происходящего в мире, непрактично. Короче, отработал этот пункт в своём списке для галочки.

Так, что дальше? Ага, вот, попробовать за раз слопать пять килограммов мороженого. Я только три смог осилить, и потом неделю болело горло.

Дальше – поймать зомби в полицейской форме и доставив их в участок, запереть в обезьяннике, периодически избивая резиновой дубинкой, пытаясь их заставить расписаться в составленных мною протоколах за то, что они ругались в общественном месте матом и справляли нужду.

Это я тоже сделал, признаться честно, я думал, это будет веселее, чем получилось на самом деле.

Понимая, что список у Шамана настолько обширный, что занимает чуть меньше, чем половину рулона туалетной бумаги, а он готов его читать целые сутки напролёт, выдавая свои комментарии к каждому пункту, я прерываю его:

– Мы уже поняли, что у тебя очень обширный список, в котором собраны все важные и веселые затеи, которые следует осуществить в этой жизни. Может быть, как-нибудь на досуге вечерком мы с удовольствием послушаем его, а сейчас нас интересует, что тебе известно о тех, кто совершает ужасные жертвоприношения, зверски истязая и убивая людей.

Шаман обиженно замолк, принявшись бережно скручивать свой длинный список обратно в рулон, после чего тщательно упаковал его в полиэтилен, явно заботясь о его сохранности, и унёс в другую комнату. Вернувшись с уже потухшей трубкой в руках, он сказал:

– Любите вы нарушать правила гостеприимства, могли бы дать мне побольше времени, я бы вам много чего интересного рассказал, вы даже не представляете, какие приключения я испытал, благодаря этому списку.

– Если в твоём списке нету коктейля из соленых огулцов, молока, щедго припгавленным дюфолаком и молотым остгым пегцем, считай ты пгожил жизнь згя. – проговорил Артём.

Чем явно заинтересовал Шамана, который переспросил у него:

– Как ты сказал? Дюфалак? Хорошо, я запомню и внесу в свой список. А это точно будет весело?

– Можешь не сомневаться, настоящее незабываемое веселье для взгослых. Это тебе не могоженое жгать, как гебёнок. А тепегь, в благодагность за секгетный гецепт незабываемого экзотического коктейля, гасскажи, что тебе известно о сатанистах.

– Я тоже сходу повесил на них такой ярлык, но сами себя они называют по-другому. Как-то раз, для осуществления одного из пунктов в своём списке, я отправился в самый центр города. Есть там большой торговый центр на Кольцовской, его все в городе знают. У него еще название как фамилия депутата, который его строил, но все всегда называют только первые две буквы. Так вот, решил я, значит, попробовать в этом торговом центре сделать себе большущее ведро попкорна и, пробравшись в операторскую, включить фильм в кинотеатре, чтобы самому посмотреть и зомбакам показать. Мне не жалко, пусть приходят на звук и тусят в зале.

Проживал я относительно недалеко, на проспекте Труда, поэтому затея позырить фильм на большом экране в торговом центре казалась мне плёвым делом. На тот момент я даже уже успел разжиться металлической бейсбольной битой в качестве оружия.

Взяв свою битку, я приоткрыл дверь в подъезд и прислушался. Сегодня было тихо, не то, что в первые дни, когда пара монстров проникла в подъезд и растерзала пенсионерку с первого

этажа вместе с её любимым пуделем. Чуть позже бабка восстала и присоединилась к тусующимся в подъезде зомбакам, видно, решив, что гоняться и пожирать людей всяко интереснее, чем тусить в поликлинике, стоя в очереди. Я её не осуждаю, конечно, но на пару дней они мне испортили малину, шляясь по подъезду. Потом, к моему счастью, их всех расстрелял охотник, проживающий в этом же подъезде. Он был где-то в лесу в первые дни катастрофы, пребывал в счастливом неведении о происходящем в городе, а когда узнал, сразу кинулся сюда, к семье, только в квартире их не оказалось, и мужик ушёл в неизвестном направлении, больше я его не видел. Зато он сделал мне и всему подъезду неоценимую услугу, прострелив головы шарахающимся по лестнице тварям. Поскольку я не знал, сколько мне тут предстоит жить, то вытащил трупы на улицу, бросив их около мусорных контейнеров. Кому нужно, пусть хоронят, мне это точно не нужно.

После того случая я всегда тщательно проверял, чтобы дверь в подъезд была закрыта. Половина жильцов из подъезда, когда всё началось, сгнула, так и не добравшись до дома. Вторая половина, собрав вещи, свалила, как только вернувшийся домой охотник расстрелял мертвецов и расчистил для них путь к бегству.

Только одна вредная и вечно недовольная климатичка, проживающая на два этажа ниже меня, осталась дальше сидеть в своей квартире. Ух, сколько же крови эта дура мне попила и сколько нервов потрепала! Не знаю, докапывалась ли она до других или только я был любимым объектом для выплёскивания негативной энергии. Стоило ей меня встретить, как она тут же начинала высказывать мне претензии. Если послушать её, то я только и делаю, что ломаю цветы у подъезда, разбрасываю бычки и использованные резиновые изделия, дверьми хлопаю, ногами топаю, одним словом, тиран, который только и живёт для того, чтобы испортить жизнь всем проживающим со мной в одном подъезде. И всё бы ничего, если бы не одно НО – все обвинения в мой адрес были абсолютно беспочвенны, а я не делал ничего из вышеперечисленного. Вот такая вот вредная неудовлетворённая стерва была, эта рыжая Лариса Борисовна.

Теперь она осталась одна на весь подъезд, конечно, не считая меня. В мою голову сразу полезли красочные идеи разнообразных вариантов мести для этой скандальной дуры. Мысли крутились в мозгу, заставляя меня улыбаться, а иногда даже смеяться в голос, представляя, что я наложил ей кучу под дверь или залил входную дверь монтажной пеной. Вдоволь насладившись своими фантазиями, я с трудом изгнал их из головы. Конечно, Лариса Борисовна была та ещё стервозная сволота, но даже её я не готов был убивать или становиться виновником её смерти, запенив входную дверь и лишив её возможности выбраться из квартиры.

Выйдя из своей квартиры и прокравшись по лестнице, я остановился около её двери. Присев, чтобы меня не было видно в дверной глазок, я принялся скрести рукой по металлической двери, издавая рычащие звуки, какие издают мертвецы. Я услышал, как Лариса Борисовна испугано ойкнула и хлопнула дверь в комнату, видимо, от страха спрятавшись в ней. С трудом сдерживая смех, крадучись, я отошел от двери и, стараясь не издавать шум, принялся спускаться вниз. Оказавшись у входной двери подъезда, я прислонил ухо к её холодному металлу, пытаясь услышать, что происходит снаружи.

Ничего расслышать мне не удалось, только ухо зря заморозил. Перехватив поудобнее бейсбольную биту, я немного приоткрыл дверь и принялся рассматривать пространство рядом с подъездом.

Во дворе, в некоторых местах на снегу, виднелись кровавые следы и валялось много мусора, как будто кто-то специально таскал его в наш двор и высыпал. Посреди двора навсегда замерли разбитые в аварии машины. Большой внедорожник темно-синего цвета непонятно как умудрился успеть сильно разогнаться и протаранить в бок выезжающую с парковки у дома легковушку, разбив себе переднюю часть автомобиля и сильно смял левый бок легковушки. У внедорожника были нараспашку все двери и внутри было пусто. Тому, кто находился в легковом автомобиле, судя по всему, повезло меньше. Такие выводы легко было сделать по тому,

что она вся была заляпана кровавыми следами, а на водительском месте виднелись намертво зажатые остатки ног водителя. Куда делся сам водитель, оставивший в машине свои ноги, было загадкой. По двору бродило пятеро мертвецов. Сбиваться в стадо они не пытались, так и бродили бесцельно в одиночестве, периодически громко порывивая.

Я улыбнулся, предвкушая веселье, ведь пять медленных и тупых зомбаков не представляли для меня опасности. Выйдя из подъезда, я проверил, чтобы входная дверь закрылась, после чего, весело насвистывая, сам пошел навстречу ближайшему зомбаку. Тот впил в меня взгляд своих кроваво-красных глаз и, радостно урча, захромал мне навстречу. Как только дистанция позволила нанести удар, я саданул что есть силы битой ему по голове. Мертвец упал на землю, но ещё шевелился, чем меня разочаровал. Свою злость я тут же выместил на его голове, колотя по ней, пока не раздробил ему череп на мелкие осколки. Оставив на снегу тело с раздробленной головой, я пошел навстречу следующему мертвецу. Вскоре всех постигла участь первого, и их головы превратились в кровавое месиво, разбрызганное на белом снегу.

Закинув битую на плечо и весело насвистывая, я вышел из двора и чуть не столкнулся с очередным мертвецом. Этого упыря я смог упокоить с одного сильного удара, подняв себе тем самым настроение на максимум. Только на проспекте, в отличие от моего двора, зомбаков было в разы больше, проламывать голову каждому не хватило бы сил. Да и велика вероятность, что, несмотря на их медлительность и тупость, они задавят меня толпой. А я очень не хотел быть укушенным гнилыми нечищеными зубами зомбака и пополнить их ряды, когда начиналась жизнь на полную катушку. Поэтому, выбрав направление, где скопление зомбаков было меньше всего, я побежал туда, поочередно то крича матом, то смеясь от нахлынувшего на меня адреналина.

На бегу я рассматривал машины, понимая, что долго я бегать не смогу. На проспекте Труда проблем с машинами не было. Они стояли повсюду, целые, брошенные в беспорядке или разбитые в результате столкновения с другими автомобилями, столбами и даже зданиями. Были тачки абсолютно пустые, а были с зомбаками в салоне, которые провожали меня горящим взглядом глаз, скребя руками стёкла в попытках выбраться.

Не знаю, какой из моих безумных тараканов шевельнулся при виде длинного автобуса с распахнутой водительской дверью, внутри которого были бывшие пассажиры, ставшие теперь мертвецами. Идея доехать в автобусе, салон которого наполовину забит зомби, показалась мне настолько привлекательной, что я без тени сомнений полез в гостеприимно распахнутую водительскую дверь. Мне повезло, ключи оказались в замке зажигания и автобус завелся с полуоборота ключа. От мертвецов в салоне меня отделяли только поручни. Автобус тронулся с места, а я бросил быстрый взгляд через плечо, в салон. Он был весь заляпан пятнами крови, как и его пассажиры, на которых были жуткие травмы от укусов. Одни были не сильно покусаны, другие лишились приличного количества плоти, и теперь ходили или ползали по полу с обнажёнными костями, мешая пройти своим более удачливым товарищам. Вся эта толпа, заметив меня, устремилась в мою сторону, идя или ползя к водительскому месту.

Я вдавил педаль газа, проорав мертвецам, что им упадёт на воротник вместо меня, и начал резко вилять рулём, бросая взгляды в зеркало и захлебываясь от смеха, видя, как зомбаки летают по всему салону, сбивая друг друга. Очень даже жаль, что они не умеют говорить, было бы интересно послушать, что бы они сейчас мне орали! Так я летел по заснеженной дороге, обруливая брошенные повсюду автомобили, периодически виляя рулём, пуская заднюю часть автобуса в занос. Дрифтер из меня получился не очень, если честно, да и длиннющий автобус был явно не для этого спроектирован, поэтому я снёс пару заборчиков у дороги и один раз чувствительно приложил заднюю часть автобуса об кофейный киоск. Мои пассажиры были не в восторге от такой манеры вождения. Мертвецы летали по всему салону, совершая кульбиты и чувствительно бились об сиденья и друг о друга. Мне это настолько понравилось, что

я решил не сворачивать с Плехановской на Кольцовскую, направо, как планировал, а решил дать небольшой круг, доехал до центра города.

Пока я ехал, веселясь, до площади Ленина, один особенно цепкий зомбак смог опасно приблизиться, вцепившись в поручни, за что был награжден мною ударом биты по своей шибко умной голове. Эх, мне бы оружие добыть! Какой-нибудь автомат или крутой дробовик и много патронов к ним, чтобы крошить тварей пачками. Мечты, мечты, ладно, есть безотказная металлическая бита, не требующая патронов, уже хорошо.

На площадь Ленина я влетел в сильном заносе, резко крутнув руль влево, сильно утопив педаль газа в пол. Мои зомби-пассажиры в очередной раз начали летать кубарем по салону. Сами виноваты, надо было за проезд передавать, а не пытаться сожрать нового водителя. Оказавшись на площади, я обомлел от открывшейся картины. Сделал по ней пару кругов, лавируя между брошенными машинами, рассматривая последствия ужасных событий, которые произошли тут.

В отличие от того места, откуда я приехал, тут было очень много зомби, они бродили повсюду. Крутя руль, я направлял морду автобуса им навстречу, сбивая и давя монстров, как в старой-доброй игре «Кармагеддон», оставляя после себя изувеченные тела и кровавые следы протекторов на снегу.

Помимо большого скопления мертвецов, которые со всех сторон устремились к автобусу, было очень много убитых. Под колесами автобуса громко хрустели кости трупов, значительно подкидывая машину, будто она проехала колесом по большой кочке на дороге. Тела усеивали всё пространство, на сколько хватало взгляда. Кроме неподвижных тел, на площади было очень много брошенных автомобилей. Особенно бросалось в глаза обилие машин, принадлежащих различным спецслужбам. По периметру стояли автомобили ДПС и ППС, большинство из которых были разбиты, сожжены, а некоторые даже перевернуты. Их некогда стройные ряды разбили, замерев рядом, помятые гражданские автомобили, в основном грузовики и микроавтобусы.

Внимательнее приглядевшись к мертвецам, я заметил обилие зомбаков в полицейской форме. Эх, любит судьба шутить над смертными, я только попросил её об оружии, и вот, пожалуйста! Уверен, на площади его сейчас валяется немерено. Но выйти и подобрать не представляется возможным – зомбаки очень быстро разорвут в клочья. Как бы я ни любил шутки и веселье, с такой толпой лучше не шутить, даже глазом не успеешь моргнуть, как разорвут на клочки. Поэтому мне оставалось только проезжать мимо валяющегося где-то на площади оружия, одновременно проклиная и восхищаясь своеобразной иронией судьбы.

Внезапно, сквозь звуки ударов, которые издавал автобус периодически сбивая мертвецов, а также хруст костей, когда задняя спарка колёс, переезжая, раздавливала их, я услышал крики и свист. Прислушавшись, чтобы определиться источник по направлению, я смог его обнаружить. Источником являлся памятник Ленину, на которой залезли два человека и сидели там, как пиратские попугаи на плечах вождя. Именно они, размахивая руками, орали и свистели, пытаясь привлечь моё внимание.

Их план сработал, я заметил бедолаг и принял решение попытаться их спасти, заложив крутой вираж, отчего мои безбилетные и бездушные пассажиры в очередной раз полетели кубарем по всему салону. Развернув автобус, я направил его напрямиком к памятнику великому вождю коммунизма. Автобус, с грохотом растолкав две помятые патрульные машины с разбитыми стеклами, потом сбив с десятков зомби, крутившихся у памятника, остановился, рядом с ним. Немного приопустив стекло в водительской двери, я прокричал:

– Прыгайте быстрее на крышу и валим, пока мертвецы не зажали толпой автобус, у меня нет желания оказаться третьим сидящим на памятнике в окружении огромной толпы зомби!

– Проедь немного вперед, мы через форточку залезем в салон! – прокричал один из них. На что я ему ответил:

– Тупой осёл слепошарый, ты что, не видишь, что у меня салон наполовину забит зомбаками? Прыгайте быстро на крышу и держитесь хоть зубами за железо! Чтобы меня не сожрали, я должен постоянно вилять, как будто пьяный сумасшедший за рулём! Считаю до пяти, если вас не устраивает поданная карета, то я отчаливаю дальше по своим делам, а вы наслаждайтесь закатами и рассветами, сидя тут!

Не успел я договорить, как они почти одновременно прыгнули, покидая своё насиженное место. Раздались громкие звуки приземления двух человек на металлическую крышу автобуса. Обождав пять секунд, давая время новым пассажирам найти за что уцепиться, я вдавил педаль газа в пол.

Автобус тронулся, сбивая и давя уже успевших его окружить мертвецов, а я схватил битую и угостил пару из тех, что были в салоне, сильными тычками в морду, откидывая их подальше от водительского места. Протаранив одну из патрульных машин, перекрывающую мой путь, я вырвался с площади и взял курс на торговый центр. Весело крутя руль из стороны в сторону, обруливая брошенные машины и сбивая неспешно шагающих по своим делам мертвецов. Приоткрыв сильнее окошко в водительской двери, я проорал:

– Эй, вы там, наверху, держитесь крепче! Следующая остановка ГЧ!

Так называли в Воронеже сокращённо торговый центр, куда я изначально планировал попасть.

– Рули аккуратнее, чертов псих, тут не за что держаться! – услышал я в ответ и, улыбнувшись, подумал, что проблемы индейцев вождя не волнуют, мягко говоря.

Уже почти у точки назначения, немного не дотянув до конечной, один из моих живых пассажиров на крыше всё-таки не удержался. Это случилось, когда я, выполняя левый поворот с Плехановской на Кольцовскую, вывернул руль больше, чем надо, и заднюю ось автобуса сильно занесло. Входя в поворот в неуправляемом заносе, автобус своим правым боком ударил брошенную на обочине у остановки легковушку. В то же мгновение в небе у меня над головой раздался вопль, полный ужаса, и я увидел летящего человека. Его полёт длился недолго, спустя секунду он закончился сильным ударом головой об столб. Я отчетливо услышал громкий омерзительный звук ломаемых костей и сразу понял – этот катапультировавшийся с крыши пассажир больше уже ни жилец.

Времени оплакивать оставившего свои мозги на столбе незнакомого мне человека, не было. Машинально повернув ключ зажигания, я заглушил двигатель, затем, схватив битую, выбрался из автобуса. Сверху на меня заорал второй, более удачливый пассажир:

– Ты, ублюдок, мать твою, посмотри, что ты наделал! Ты же его убил!

Поскольку я уже видел, что наделал, а смотреть ещё раз не было времени и желания, то прокричал ему в ответ:

– Я никого силком на крышу не тянул, вы сами с удовольствием туда прыгнули! А сейчас мне нужно попасть в торговый центр, я ухожу. А ты, если хочешь, стой и дальше ори на всю улицу, пока тебя опять зомбаки не окружат плотным кольцом, не оставив шансов на спасение!

Мои слова мигом охладили его пыл, заткнувшись, он спрыгнул с крыши на легковую машину, которую я протаранил, и с опаской подошел ко мне. Пару секунд мы молча играли в гляделки, после чего я сказал:

– Я иду в ГЧ, ты можешь пойти со мной, но тогда должен слушаться меня, либо иди куда хочешь, весь город у твоих ног.

Не дав ему ничего сказать в ответ, я развернулся и быстрым шагом пошел в сторону торгового центра. За моей спиной послышались шаги, значит решил пойти вместе со мной.

Участок улицы Кольцовской рядом с торговым центром был плотно забит брошенными в беспорядке автомобилями. Судя по кровавым отпечаткам на кузовах и стёклах некоторых из них, не все владельцы успели покинуть свои машины, избежав встречи с зубами мертвецов, которые, будь они неладны, бродили тут повсюду, пошатываясь между машин, сидели

внутри автомобилей, рыча на нас и стуча руками по стеклам. К зомби я уже привык, они меня не пугали, правда, когда ловил их взгляд, полный лютой ненависти, всё равно становилось немного жутковато. А от вида мертвых детей, которые сидели в некоторых автомобилях пристегнутыми в детских креслах, в залитой кровью одежде, с рваными ранами на лице и шее, становилось страшно и тоскливо.

Окончательно впасть в уныние от пейзажа умершего города мне не дали мертвецы, которые заметили меня и моего попутчика. Перестав бесцельно шляться, они стали медленно, но неотвратимо идти в нашу сторону, протягивая руки, как будто пытаюсь схватить и разорвать нас, нисколько не смущаясь, что разделяющее нас расстояние было гораздо больше длины их хваталок. Упыри пёрли на нас, периодически издавая при этом злобный отрывистый рык.

Мешкать было нельзя. Выбирая проходы, я бежал между автомобилями, стараясь избежать встречи с мертвецами. Не всегда это получалось, ввиду их большого количества. Тогда я, не сбавляя темпа, от души отоваривал их битой по злобным харям и бежал дальше, даже не оборачиваясь посмотреть на результат. Где-то приходилось перелазить через машины или вовсе прыгать с крыши на крышу. Сзади всё ещё слышались шаги и тяжелое дыхание, значит мой невольный попутчик ещё не передумал и следует за мной.

Запрыгнув на очередную крышу автомобиля, я на пару мгновений задержался, рассматривая центральный вход в торговый центр, и выругался. Чертовы зомби скопились там, собрав здоровенную толпу. Интересно, какой сегодня день недели? Не уверен, но вроде четверг. Хм, что же там такое, что они пришли со всего района постоять у дверей? Может, кто-то вывесил объявление с текстом: «Для красноглазых зомбаков по четвергам у нас большие скидки», и они припёрлись затариваться в бутиках фирменными шмотками по халяве?

Ладно, шутки-шутками, а о том, чтобы попасть в ТЦ через центральный вход, можно даже не думать. Как там говорится: «Умный в гору не пойдёт, умный гору обойдёт». Хотя я и не считал себя никогда шибко умным, но решил не переться к центральному входу, а попытать счастья у другого, бокового.

Прыгая по крышам машин и бегая между ними, периодически отоваривая битой оказавшихся на моем пути монстров, я пробирался к боковому входу. Зомбаков у двери было значительно меньше, но всё равно слишком много, чтобы прорываться через них с одной битой. Тогда я вспомнил, что в ТЦ есть многоуровневый подземный паркинг и входы в ТЦ с каждого этажа паркинга. Спрыгнув с крыши легковушки, с силой обрушив биту на голову очередного мертвеца, тянувшего ко мне свои руки, я почувствовал, что начинаю уставать. Бегать среди зомби, скача с крыши на крышу автомобилей, да ещё и бить мертвецов битой было весело, но, судя по ощущениям, очень энергозатратно.

Добравшись до въезда в подземный паркинг, я обнаружил, что он сильно забит автомобилями. Причем забиты были оба туннеля, уходящие вниз под землю. Тот, что предназначался для въезда, и тот, что работал на выезд. В туннеле на боку валялась свежая иномарка с желтым восклицательным знаком на заднем стекле.

Второй туннель, предназначенный для выезда, был плотно закупорен разбитыми машинами. Судя по всему, первая машина получила сильный удар в задний бампер и встала поперек, перекрыв полностью выезд. Последующие машины, судя по разбитым частям кузова, таранили её и друг друга, пытаясь вытолкать вставшую поперек машину и вырваться на свободу. Видя лужи антифриза на полу, нетрудно было догадаться, что кончилось это повреждениями радиаторов. Автомобили, лишившись охлаждающей жидкости в системе, перегрели двигатели и заглохли уже навечно, так и не сумев вырваться из западни.

Пробираясь по крышам покорёженных авто, я оглянулся, чтобы проверить, как там мой спутник. Он был бледный от ужаса, постоянно кидал испуганные взгляды назад, на толпу гнавшихся за ними мертвецов, карабкался вслед за мной. Везунчик, у него даже биты не было,

в отличие от меня. С другой стороны, я пр впереди как локомотив, расчищая дорогу и ему требовалось только бежать следом, не сбиваясь с темпа.

## Глава 4. Ужасы внутри ТЦ

Парковка оказалась забита длинными вереницами брошенных машин, которые выстроились мордами к выезду, но так и не смогли выехать по причине его полной закупорки. Помимо брошенных машин и бродящих зомбаков, на паркинге было много брошенных тележек с покупками и пакетов. Некоторые тележки стояли нетронутыми, нагруженные до краёв всякой всячиной. Другие во время паники были сбиты на пол и сейчас лежали на полу, в россыпи выпавших продуктов.

Судя по всему, самые «умные» кинулись, когда в городе уже начался зомби апокалипсис в магазины, чтобы закупиться продуктами, опустошая кредитки. Только в это время нужно было сидеть на пятой точке ровно, где-нибудь в безопасном месте, пережидая первую волну, которая самая страшная и массовая. Отсутствие трезвого мышления в совокупности с желанием халявы сыграли злую шутку с этими людьми.

Отчасти я их понимал, грех не превратить деньги, которые скоро станут никому не нужной бумагой, в еду, которая в одночасье стала одной из главных ценностей начинающегося безумного мира. А если у тебя еще есть кредитка, или даже несколько, и ты знаешь, что отдавать кредит не придётся, поскольку фраза «банковский сектор» будет звучать для следующего поколения так же непонятно, как для меня «ухватка», то избежать искушения было тяжело, видя, как все другие бегут в ближайшие магазины или уже возвращаются оттуда, перетаскивая пакеты, набитые покупками, к себе в жилище. Хотя, что это я мыслю уже, можно сказать, устаревшими штампами? Почему покупки? Скорее всего, половина или даже больше вообще рванули брать всё то, что плохо лежит. С учетом, что полиции было не до охраны магазинов, то плохо лежало всё.

Старая добрая мародёрка, одна из первых ласточек и символ большой катастрофы, которая неизбежна, как сама смерть. Которая самая первая безжалостно срывает налет цивилизации с людей, обнажая их звериное нутро.

Тот, кто ещё пару дней назад с милой улыбкой уступал бабушке в автобусе место, сегодня безжалостно вырывал у этой самой бабушки из немощных рук корзинку с гречкой и тушёнкой.

Наступил момент, который кто-то метко описал, сказав: «Грабь, воруй е.. гусей», а я тут всё о покупках размышляю, глядя на сиротливо валяющиеся на парковке тележки с товарами. Судя по всему, люди успели повеселиться, следуя тому незамысловатому совету, грабя магазины. Хорошо хоть, что в городе не держали гусей, повезло серым шейкам, улыбаясь подумал я.

Ладно, хватит рассматривать парковку, я сюда не за этим пришел. Бегло осмотрев черные колонны с желтыми полосками, на которых были нанесены номера секторов, я нашел указатель и побежал в сторону входа в ТЦ. Познакомив по пути несколько зомбаков со своей битой, я оказался перед эскалатором. Отлично, то, что требуется, лифтами я сейчас не рискну пользоваться, если он застрянет, то спасителя или лифтёра уже точно не дожждаться.

Забежав по эскалатору на первый этаж, я огляделся. Удивительно, какая страшная разруха постигла торговый центр. Весь пол был усыпан осколками витрин, завален какими-то шмотками и разнообразной хренью. Повсюду виднелись следы крови, даже комки грязи, непонятно откуда принесённой, виднелись на белой кафельной плитке.

Складывалось впечатление, что толпа людей сошла с ума и принялась бить витрины и разбрасывать вещи, получая от этого извращённое удовольствие. Хм, интересная теория. Я поднял джинсы и женское стильное пальто, скомкал всё это и подкинул вверх, к потолку, под удивлённый взгляд моего молчаливого компаньона. Подлетев вверх, вещи распутались и упали на пол – никакого веселья, скучно.

Первым ко мне подошел зомбак в черной форме с желтой надписью «ОХРАНА», очень символично. Наверное, хотел меня укусить за то, что навожу тут беспорядок, разбрасывая вещи. Только теперь другие времена и порядки, нет охранников и посетителей. Есть только живые и мертвецы, поэтому я без раздумий треснул мёртвому охраннику битой по лысому кумполу. Тело с гулким звуком упало на пол, а мой взгляд привлекла рация, закреплённая у него на поясе брюк.

Поскольку средств связи у меня не было, я не раздумывая забрал её себе. Не то чтобы мне хотелось по рации потрещать с людьми, наоборот, чем меньше их видишь и слышишь, тем лучше, но глупо отрицать, что эта вещь в хозяйстве очень полезна и может в дальнейшем пригодиться.

Пока я развлекался, подкидывая вещи в воздух и успокаивая зомби-охранника, другие мертвецы начали стягиваться в нашу сторону. Медлить было нельзя, поэтому я побежал в сторону эскалаторов, ведущих на второй этаж, делая зигзаги, виляя, как заяц, стараясь при этом не споткнуться об груды валяющихся повсюду вещей.

У эскалатора, ведущего наверх, меня ждало разочарование. То, что он был отключен, меня несколько не огорчило – не барин, могу и ножками по ступенькам подняться – неприятность заключалась в том, что он почти полностью был забит мертвецами, которые уперлись в баррикады из всякого хлама на верхней точке и не могли их преодолеть. Один на моих глазах, толкаемый товарищами, перевалился через перила и упал с приличной высоты на пол. Приземление было жёстким, помимо звука удара телом о твердый пол, отчётливо был слышен хруст ломаемых костей. Живой человек, даже если бы не умер, то от боли потерял бы сознание, а эта тварь дёргалась всем телом, норовя подняться на переломанные конечности, совсем не чуя боли, либо не обращая на неё внимания. Рядом дергались еще пару таких неудачливых зомби, упавших с верхней точки эскалатора, вперемешку с телами менее удачливых товарищей, которым не повезло приземлиться головой на пол и запачкать его содержимым черепной коробки. Отвратное зрелище, скажу я вам, валяющиеся на полу, извивающиеся, как змеи, зомбаки среди мертвых тел, фрагментов мозга и луж крови.

Наверное, всё же придётся воспользоваться лифтом, раз эскалатор кто-то забаррикадировал на совесть, да ещё и приманил мертвецов, которые теперь пытались прорваться сквозь баррикады, будто это был вопрос жизни и смерти. Выругавшись, я развернулся и побежал мимо бутиков, к лифту, по пути щедро раздавая удары оказавшимся на моём пути мертвецам. Мой напарник успел вооружиться металлической трубой, красиво блестящей хромированным покрытием. Судя по крючкам на ней, когда-то она выполняла функцию вешалки, а теперь вполне успешно справлялась с надоедливymi зомбаками.

К лифту нам удалось пробиться без особых приключений. Его прозрачная кабинка, полностью выполненная из толстого стекла, была сильно заляпана кровью, на полу валялся всякий хлам. Но самое главное – он был пуст, ни единого мертвеца не было внутри. Стоило мне нажать кнопку, как его створки беззвучно распахнулись, приглашая нас внутрь.

Мы сразу заскочили внутрь, я нажал кнопку пятого этажа, где располагались кинотеатры. Лифт плавно поехал вверх, оставив внизу зомбаков, которые ковыляли за нами. Сквозь стеклянные стены кабинки мы наблюдали ужасный хаос, царивший в торговом центре. Даже было страшно представить, что тут произошло, везде, куда ни кинь взгляд, были заметны следы крови. От небольших лужиц уже запекшейся крови на полу до окровавленных отпечатков ладоней на стенах. И повсюду царил бардак, всё было перевернуто, разбито, разбросанно. Из невидимых динамиков, контрастом к царившему внутри ужасу, звучала расслабляющая, ненавязчивая музыка. Даже странно, что стеклянный лифт был цел, на фоне разрушений всего остального. Скорее всего, его спали укрепленные стёкла, которыми он оснащался для безопасности людей.

Лифт остановился на последнем этаже, его створки плавно и беззвучно распахнулись, выпуская нас наружу. Быстро высунув голову и не обнаружив поблизости мертвецов, я вышел первый, за мной последовал мой молчаливый компаньон.

Тут тоже всё было перевернуто, разбросано и разбито, но, к моему удивлению, не было видно ни одного зомбака, что меня порадовало и насторожило одновременно. Постоянно оглядываясь, я дошел до барной стойки, где зрители покупали напитки и попкорн перед походом в кино. К моей великой радости, аппарат с попкорном, стоявший у стены, оказался цел и был наполнен уже приготовленными хлопьями. Найдя на полу самую большую не раздавленную ёмкость для него, я наполнил её до краёв своим любимым попкорном в карамели. Тут же, на полу, нашлись пластиковые бутылки со сладкой газировкой. Прихватив одну из них, я еще раз огляделся и, не обнаружив опасности, сказал:

– Всё по фен-шую: попкорн и газировка, осталось только фильм выбрать! Меня, кстати, Андрей зовут, а тебя как?

Мой спутник, мужик лет сорока на вид, удивленно вытаращил на меня глаза и ответил:

– Какой еще фильм, ты что, совсем больной на голову? Мы сюда пробирались сквозь мертвецов, рискуя жизнями, ради фильма?

– Ты так и не сказал, как тебя зовут!

Собеседник обхватил голову руками и нервным голосом, срываясь на визг, ответил:

– Да какая нахрен разница, как меня зовут?! Ты убил моего знакомого, сбросив его с крыши автобуса и размозжив ему голову об столб, завёл меня в этот проклятый торговый центр, больше похожий на скотобойню, и теперь хочешь есть попкорн и смотреть фильм?!

Не люблю негатив и негативных людей. Нет бы порадоваться, что я спас его с памятника и сейчас будем смотреть фильм в кинотеатре, когда ему еще такая возможность представится? Может быть, уже никогда. А он, вместо радости, причитает тут, впадая в истерику, и портит мне весь кайф. Закинув в рот горсть вкусного попкорна, я, пережёвывая, ответил ему:

– От тебя исходит слишком много негатива, приятель. Начнём с того, что не я вас загнал на тот памятник, но я дал возможность вам спастись. Сколько вы там сидели? Час, два, день? А сколько вы еще продержались бы, хоть и не на сильном, но тем не менее холоде, без еды, воды?

– Больше суток мы там сидели. Не долго, мы уже начали коченеть от холода и не давали друг другу уснуть, чтобы не замерзнуть во сне.

– Ну вот, видишь, как я вовремя подрулил. А на счет твоего друга: я вам сразу сказал, что у меня в салоне мертвецы. Чтобы они меня не сожрали, я буду резко вилять по дороге, сбивая их с ног. Нужно было держаться крепче или дальше сидеть на памятнике.

– Странное чувство, с одной стороны, ты больной на голову, но твои слова не лишены логики. Меня Евгений зовут.

Мой новый приятель наконец-то охладил свой пыл и представился, после чего, перепрыгнув ко мне через стойку, стал жадно поедать шоколадные батончики, запивая их минеральной водой. Видать, и правда оголодал там, пока куковал на плече Владимира Ильича. Пока Евгений насыщался, я вспомнил одну жуткую историю, связанную с этим памятником, слышанную ещё от своего деда.

В 1942 году, когда фашистам с большим трудом удалось захватить половину города Воронежа, а за другую часть города шли ожесточённые бои, проклятые изверги для запугивания народа, в надежде сломить крепкий дух защитников, стали проводить на площади казни. Убивая людей через повешение. Закрепив веревку на вытянутой бронзовой руке вождя, которая указывала путь к коммунизму.

Проклятые нелюди много народу успели повесить, не жалея никого, ни стариков, ни детей, пока советские войска не отбили город. Отступая, фашисты забрали с собой памятник, который был из бронзы, чтобы потом его переплавить, и сейчас стоит его копия, а страшный

оригинал, с мрачной историей, где-то затерялся. Такая вот мрачная, печальная и трагичная история, связанная с самым простым памятником в городе столице Черноземья Воронеже.

Похоже, жуткая обстановка на меня так действует, в голове всплывают всякие ужасные истории из прошлого, нужно переключаться на настоящую реальность.

Пока я пребывал в раздумьях, Женя успел утолить свой голод и теперь стоял повеселевший. Как мало порой нужно человеку для счастья, подумал я, и сказал:

– Ну что, теперь ты готов составить мне компанию и посмотреть вместе со мной фильм или пойдешь своей дорогой?

– Меня никто не ждёт, поэтому спешить мне некуда, пойдём смотреть фильм.

Ответил Женя и мы направились к дверям кинозала.

Уже на подходе к первому из залов, я заметил большую баррикаду, сооружённую из всяких тяжелых предметов, которыми были завалены входные двери, а подойдя ближе увидел, что дверь периодически сотрясается от ударов изнутри. Похоже, кто-то запер зомбаков в зале, хотя вполне могло быть, что заперли ещё живых, вместе с парой мертвецов, а теперь там были одни мертвецы. Мне стало жутко любопытно увидеть, сколько там, в зале, зомби, поэтому я пробрался через баррикаду и оказался вплотную у дверей.

Двери не были закрыты на ключ, мертвецов сдерживало только то, что двери завалили, тем самым надёжно заблокировав их, лишив возможности открыть. Не знаю, услышали меня зомби или почуяли, но абсолютно точно, они узнали, что за дверью находится живой человек. Удары в дверь стали раздаваться сильнее и чаще, из-за двери доносился многоголосый рык. Из небольшой щели неплотно прикрытой двери появились пальцы монстров, которые пытались высунуть руки и схватить добычу, скрывающуюся от них по другую сторону двери.

Очень отвратительное зрелище, дверь по всей высоте будто обросла пальцами рук, которые постоянно шевелились, пропадали, чтобы тут же появиться заново. Усугубляло это крайне неприятное зрелище то, что кожа на пальцах была неестественно бледного цвета. Пальцы были разные: большие мужские, поменьше – женские, были и совсем маленькие, явно детские пальчики. Те пальцы, которые были окольцованы обручальными кольцами или перстнями, были с сильно поврежденной кожей. Женские пальцы, ранее щеголявшие красивым маникюром, теперь были с облезлым лаком на поломанных ногтях.

Приоткрыть дверь даже на сантиметр больше у меня не получилось, а рассмотреть в щель размером с палец происходящее в темном зале было невозможно. Придётся заглянуть в другие залы, подумал я, проведя своей ладонь сверху вниз по торчавшим из двери пальцам мертвецов, приговаривая:

– Держите пятюню! Вижу, вы рады меня видеть, не сказать, что это взаимно, но мне не тяжело поздороваться со своими почитателями.

Я принялся карабкаться обратно, к ожидающему меня перед началом баррикады Евгению. Вернувшись на ровный пол, я спросил у него:

– Что тут? Всё по-прежнему тихо?

– Да, ни одной души: ни живой, ни мертвой. Лучше бы тут тоже зомбаки бродили, как на парковке и первом этаже, а то эта странная пустота меня пугает ещё больше.

– Если честно, мне тоже немного не по себе. Где те, кто отгородил баррикадами первый этаж и изолировал мертвецов в кинозале, тоже соорудив баррикады около двери?

– Может, уйдем отсюда, пока не поздно? – спросил Женя, пугливо озираясь по сторонам, выискивая скрытую угрозу.

Ну уж нет. Хоть происходящее тут было странным и жутким, но уходить отсюда, не облазив всё, что возможно, я не собирался.

Таинственность ситуации будоражила моё воображение, мозг требовал узнать ответы, найдя разгадку происходящему. По-хорошему нужно найти помещение, где находилось видеонаблюдение охраны, там можно будет посмотреть записи с камер из зала. Проблема в том, что

я даже примерно не знал, на каком этаже оно находится, как правило, такие помещения не оборудуют вывесками и указателями. Но мне, как и Евгению, спешить было некуда, поэтому, схватив битую покрепче, я направился к другому кинозалу.

Двери второго зала не были завалены, поэтому была надежда, что он не забит до отказа мертвецами, как первый. За десять метров от двери я тихо сказал Евгению, чтобы он стоял на шухере и не шумел, а сам тихо подкрался к двери и прислонил ухо. Проклятая спокойная музыка, которая, казалось, раздавалась отовсюду, мешала прислушаться и действовала на нервы. Либо в зале было пусто, либо зомби находились в подобии анабиоза, не издавая ни единого звука, пока в пределах видимости нет раздражителя в виде живого человека.

Оглянувшись на напарника, я сделал пару глубоких вдохов, восстанавливая сбитое от волнения дыхание, аккуратно потянул дверь на себя. Немного приоткрыв её, одним глазом заглянув в образовавшуюся щель и замер от удивления, пытаюсь разобраться в увиденном мною.

Зал был погружен во тьму, как вовремя киносеанса, только на полотне не мелькали кадры фильма, сопровождаемые громкими звуками стереосистемы. Белое полотно экрана заливал свет, а само оно было полностью изрисовано красной краской. На всё это в полнейшем беззвучии, сидя в креслах, смотрел целый зал зрителей.

Я убрал голову от щели в двери и помотал ей из стороны в сторону, пытаюсь понять, на самом деле целый зал людей сидит зачарованно, смотря через 3D очки на изрисованное красной краской белое полотно, или у меня опять обострение шизофрении, которая периодически атакует мой мозг, портя мне жизнь и одновременно делая её веселее. Я почувствовал на себе недоуменный взгляд Жени, он смотрел, как я стою и трясу головой, пытаюсь понять, что со мной. Показываю ему знаками, что все хорошо, чтобы он продолжал наблюдать снаружи, сделав, как перед погружением под воду, глубокий вдох, открываю дверь и захожу в кинозал.

Внутри ничего не изменилось, люди всё также неподвижно сидели в креслах, смотря через 3D очки на экран, изрисованный различными символами. Озаренный внезапной мыслью, я облегченно вздохнул. Скорее всего, это какая-то новая технология, где изображение видно только через специальные очки, звук, наверное, тоже передаётся каждому индивидуально. Я же пару лет не был в кинотеатрах, за это время технологии могли шагнуть намного дальше, чем 3D.

Теперь пазл в моей голове начинал складываться. Выжившие люди смогли отбиться от мертвецов, заблокировав их на первом этаже и в одном из кинозалов, и теперь сидели отдыхали, решив для расслабления посмотреть какой-то фильм. Хотя, всё равно, было во всём этом что-то неправильное. Рядом беснуются мертвецы, а они беспечно сидят в очках, не замечая ничего вокруг, и попкорн не едят, словно находятся под гипнозом.

Решив не забивать себе голову, я подошел к ближайшему ко мне человеку, который сидел с краю, на самом последнем ряду. Освещения экрана не хватало, чтобы рассеять темноту на задних рядах, но было видно, что сидящий на кресле – молодой парень в модном сером свитере с высоким горлом, на груди принт, изображающий грязь или подтеки лавы, в темноте трудно было разобрать.

– Извините, что Вас отвлекаю... – вежливо обратился я к парню и замер в ожидании ответной реакции.

Которой не последовало. Не знаю, может, у него в ушах были микро-наушники, или он просто решил меня проигнорировать. Чертыхнувшись про себя, я решил действовать более решительно, не убьёт же он меня за то, что я на минуту отвлеку его от просмотра фильма, подумал я, и снял с него очки.

Мои руки от неожиданности и страха, нахлынувшего следом, внезапно онемели, став непослушными. Со стуком очки упали на пол, а я в ужасе попятился назад, не в силах оторвать свой взгляд от лица парня.

Его лицо чернело провалами глазниц, в которых отсутствовали глазные яблоки. Я вдруг внезапно осознал, что на его кофте отнюдь не принт, а кровь. Чёрт, ему кто-то вырвал глаза, усадил в кресло и надел очки.

Следующая мысль поразила мой мозг, будто в него ударила мощная молния: все, кто находится в креслах, в зале – мертвы! Я пулей выскочил из кинозала, но добежать до Евгения я не успел. Моё тело внезапно уронило меня на колени, как в фильмах про оборотней, когда они в полнолуние, в начале трансформации в волка, падают на четвереньки, выгибаясь дугой, а потом меня всего скрутило в жутком спазме. Стоя на коленях и руках, я, выгнув спину и задрал голову, как волк, воющий на луну, избавлялся от содержимого своего желудка, выплёскивая его мощным фонтаном изо рта. А после руки предательски подломились, и я упал на пол, чувствительно приложившись подбородком.

Евгений смог перебороть своё удивление, с которым он наблюдал за всем этим, и кинулся мне на помощь. Подняв меня под плечи, он подтащил и прислонил спиной к стене, придав мне сидячее положение. Оставив меня, он добежал до барной стойки, где мы недавно брали попкорн, и вернулся с полторалитровой баклажкой минералки, начав лить её содержимое мне на голову и лицо. Это помогло, мне сразу немного полегчало, взяв баклажку в свои руки, я прополоскал рот минералкой и выплюнул её на пол, а после стал жадно пить соленую жидкость, играющую пузырьками на моём языке.

Мысли в голове стали проясняться, а тело начало слушаться. Что это вообще такое было? Я сейчас не про чертовщину, происходящую в торговом центре, и том проклятом кинозале, а про ужасный рвотный спазм, который, помимо того, что вывернул наизнанку мой желудок, ещё и скрутил всё тело, буквально парализовав конечности. Я не раз в своей жизни, перебрав алкоголя, «вызывал ихтиандра», сидя в обнимку с белым другом, мощно фонтанируя радугой. Но не так мощно, а тело всегда меня слушалось, а тут, можно сказать, полный паралич. Нужно будет почитать, какой-нибудь медицинский справочник и разобраться с этим на досуге. Если меня так скрутит рядом с зомбаками, то умру позорной смертью. А я не хотел умирать, даже как герой.

Ладно, с этим позже разберусь, сейчас нужно понять, что тут вообще происходит. Тех людей явно не мертвецы убили и рассадили в креслах перед экраном, надев им очки. Нужно вернуться в кинозал, может, надписи на полотне экрана дадут ответы на вопросы, терзающие меня относительно происходящего тут.

Я рассказал об увиденном в кинозале Евгению, пробудив ужас в его душе и глазах. Он, наверное, уже не раз успел пожалеть, что судьба свела его со мной. Но, раз мы уже тут и вроде нам ничего не угрожает, то есть смысл еще раз вернуться в кинозал и рассмотреть всё получше. Евгений не стал со мной спорить, хотя я готов был поклясться на чём угодно, он всеми фибрами души желал побыстрее убраться из торгового центра как можно быстрее.

Окинув взглядом разбросанные по всему полу вещи, я увидел женскую сумочку. К моему счастью, она была наполнена всякими женскими принадлежностями, а значит это была не новая сумка из бутика и там должно быть то, что мне нужно. Бесцеремонно вытряхнув её содержимое на пол, я нашел желаемое. Это был мобильный телефон известной фирмы, на задней крышке золотого цвета красовалось яблоко. Экран был заблокирован, но мне требовался фонарик, который можно включать, не зная пароля для разблокировки телефона. Что я и сделал, отметив уже привычное отсутствие мобильной связи.

На этот раз в кинозал мы пошли вдвоем. Зайдя внутрь, замерли за дверью, внимательно вглядываясь в полутьму зала. В тишине я слышал тяжелое дыхание Евгения, который с ужасом смотрел на рассаженные в креслах трупы.

Мне стоило невероятных усилий заставить себя начать спускаться по лестнице вниз, подсвечивая себе тусклым фонариком телефона. Стараясь лишний раз не смотреть вбок, на трупы людей в 3D очках, я смотрел под ноги, спускаясь вниз, всматриваясь в номера рядов, которые

были на ступеньках, тем самым стараясь немного отвлечься от навязчивой мысли, что я нахожусь в каком-то ужасном склепе.

Ступеньки лестницы закончились после того, как я перешагнул цифру 1 и оказался на ровном полу. Подняв взгляд на большое полотно экрана, стал его рассматривать, пытаюсь найти смысл в рисунках и надписях, которые покрывали его полностью.

Потратив на это пять минут, я сделал вывод, что абсолютно ничего не понял. Сложилось впечатление, что эти рисунки, надписи и непонятные символы были бредом сумасшедшего и не несли в себе никакого смысла. Либо смысл был, но понять его мог ограниченный круг лиц, в который я не был вхож.

Еще раз кинув взгляд на белое полотно, на котором в самом центре был нарисован красный треугольник с двумя красными глазами, а всё остальное пространство занимали надписи на языке, похожем на латынь, либо вообще непонятные символы, я повернулся к своему спутнику и спросил:

– Тебе все эти каракули хоть о чём-нибудь говорят? По мне, это просто вандализм и напрасная порча полотна экрана. Как будто пьяные малолетние хулиганы решили устроить себе развлечение, а под рукой у них была только банка красной краски. Вот они и развлекались, как могли, изображая всякую белиберду на экране.

– А ты уверен, что это краска? – ответил вопросом на вопрос Евгений, заставив меня задуматься над его словами.

Решив не ломать себе мозг, который и так был сильно перегружен и просто умолял покинуть это ужасное место, найти тихую берлогу и напиться там до поросычьего визга, я запрыгнул на сцену перед экраном и подошел к нему вплотную, посветил лучом фонаря на символы в нижней части.

– Это не краска, это кровь. – проговорил Женя, который стоял рядом со мной, разглядывая символы на полотне, которые после его слов сразу приобрели какое-то зловещее значение, сделав это жуткое место ещё более ужасным.

Действительно, вблизи было видно, что весь экран был исписан и изрисован кровью, которая успела высохнуть и принять бурый цвет. В мозгу совсем некстати появилась мысль: очень жаль, что сейчас рядом нет моего психиатра, интересно, что он сказал бы, увидев всё это. Не исключаю, что он сам бы сошел с ума. В отличие от него, мне повезло больше, я уже давно успел тронуться умом и долгие годы живу с этим.

Но его тут нет и вообще неизвестно, жив ли он ещё или же бродит среди мертвецов с горящими злобой глазами, выискивая своих бывших пациентов, чтобы жадно впитаться зубами в их плоть. Поэтому эмоции, одолевавшие меня от увиденных ужасов, мне предстояло разделять только с моим невольным попутчиком. Не в силах оторвать взгляд от изрисованного кровью полотна, я спросил у Евгения:

– Ты хоть чего-нибудь понимаешь из того, что здесь изображено?

– Если ты про эти кровавые каракули, то нет.

– Я тоже. Как думаешь, кровь человеческая или, может, жертвенного ягненка закололи?

– Какой к чертям ягненок, обернись назад и посмотри, сколько тут трупов в зале.

Да, действительно, если эти ненормальные убили такое количество людей, то вопрос насчёт крови был глупым с моей стороны. С трудом оторвав взгляд от кровавых символов на полотне экрана, я спустился со сцены и направился к безмолвным зрителям первого ряда. Подойдя к креслам с телами вплотную, почувствовал легкий сладковатый запах. Не силен в этой части анатомии, но, если они только начинают пахнуть, значит лишили их жизни не так давно.

С трудом переборов брезгливость, подсвечивая себе тусклым телефонным фонариком, снял 3D очки с блондинки, и снова на меня уставились черные провалы вместо глаз. Глазные яблоки были безжалостно выдернуты, и теперь на их месте были окровавленные отверстия.

Лицо жертвы было слишком чистое, ни единой капли крови, макияж полностью отсутствовал, будто после того, как её убили и вырвали ей глаза, кто-то тщательно вымыл лицо перед тем, как надеть на труп очки.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.